
Елена Кароль
Сонечка

Елена Кароль
Сонечка

https://litres.ru/74799508
SelfPub; 2026

Аннотация

- А это наша Сонечка

Дверь в помещение распахнулась бесшумно, но люди, вошедшие внутрь одиночной камеры, больше похожей на комнату в скромном мотеле, не спешили проходить дальше и застыли в полутора метрах от решетки, делящей комнату на две неравные части.

- Не обманывайтесь её невинным обликом, - продолжал говорить сухонький мужичок неопределенного возраста и невзрачной внешности. – Сонечка у нас самый опасный житель Адбара, её даже к остальным не выпускают.

Содержание

ПРОЛОГ 4
ГЛАВА 1 10
ГЛАВА 2 30
ГЛАВА 3 48
ГЛАВА 4 66
ГЛАВА 5 86
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Елена Кароль
Сонечка

ПРОЛОГ

– А это наша Сонечка…

Дверь в помещение распахнулась бесшумно, но люди, вошедшие внутрь одиночной камеры, больше похожей на комнату в скромном мотеле, не спешили проходить дальше и застыли в полутора метрах от решетки, делящей комнату на две неравные части.

– Не обманывайтесь её невинным обликом, – продолжал говорить сухонький мужичок неопределенного возраста и невзрачной внешности. – Сонечка у нас самый опасный житель Адбара, её даже к остальным не выпускают.

– Никогда? – сдержанно уточнил его спутник, внимательно разглядывая лежащую прямо на полу босую худенькую девушку-подростка на вид лет семнадцати-восемнадцати.

В комнате была и кровать, и многие другие предметы, как мебели, так и обычного ежедневного обихода (даже косметика, потому что Сонечка очень любила густо подводить глаза и красить губы черной помадой), но это не мешало заключенной большую часть времени всё это игнорировать и вести себя… нестандартно.

Черные распущенные волосы, черная майка, черные трикотажные брючки, милое личико, которое ничуть не портил агрессивный макияж – эта девушка и впрямь меньше всего походила на чудовище, о котором он читал в записях предшественника. Сонечка лежала расслабленно, её глаза были закрыты, но он точно знал, что она не спит и всё слышит.

Более того – чует.

Иначе с чего бы её губы начали так иронично кривиться?

– Только в экстренных случаях, когда сверху поступает соответствующее распоряжение. – Старик, который был смотрителем в этой весьма узкопрофильной тюрьме для особо опасных преступников уже не первый десяток лет, многозначительно ткнул пальцем в потолок. – В последний раз это произошло больше десяти лет назад. Думаю, вы слышали об этом инциденте. «Кровавая резня в Турине» – подобными заголовками пестрели все мало-мальски крупные издания того времени. Но мало кто знает, что это была спецоперация по освобождению заложников, удерживаемых оккультистами из радикалов. Просто, Сонечка слегка… увлеклась.

– Да, я читал дело. – Мужчина жестом дал понять, что в курсе всех необходимых подробностей. – Откройте решетку, я желаю побеседовать с ней.

– Вы… уверены? – напрягся смотритель и бросил пристальный взгляд на обоих посетителей, которых видел впервые.

На высокого светловолосого мужчину лет тридцати пяти

с выправкой военного и холодным взглядом блекло-голубых глаз, но при этом одетого, как хорошо обеспеченный аристократ. Светлые волосы гостя были профессионально заплетены в сложную косу, кончик которой был перекинут на грудь, что военные обычно себе не позволяли. На руки смотритель тоже обратил внимание и заметил на ухоженных длинных пальцах родовой перстень, хотя и не смог понять, к какому клану принадлежит гость. Больно странно выглядел перстень из черного металла с грубо обработанным камнем, похожим на застывшую кровь.

Взглянул и на молодую спутницу высокопоставленного гостя, одетую в стильный брючный костюм ярко-алого цвета точно под цвет помады на пухлых губах: высокую, фигуристую, с распущенными русыми волосами, в которых заблудилось солнце, и несмешливым взглядом красиво подведенных глаз, цвет которых невозможно было разобрать под узкими, стильными очками. То ли голубые, то ли серые, то ли вовсе зеленые… Нет, не понять. Зато хищный блеск очень даже виден, но это вполне могли быть и блики на стеклах очков.

Да, вполне…

Хотя кого он обманывает?

– Конечно, мы уверены, милейший, – проворковала женщина, бесстрашно приближаясь к решетке вплотную и пытливо рассматривая пленницу, лениво приоткрывшую правый глаз, но тут же снова изобразившую сон. – Единствен-

ный из ныне живущих в нашем секторе высших демонов. Условно бессмертный, безумный, кровожадный… И связанный клятвой служения роду Камберлен. – Женщина тонко усмехнулась и не без самодовольства закончила: – Моему роду.

– О-о… моё почтение, герцогиня, – запоздало спохватился смотритель, почтительно склоняя голову, но при этом успевая косить на второго высокопоставленного гостя. Хм… А он тогда кто? Не в его правилах задавать лишние вопросы, особенно, когда звонят из министерства с требованием провести экскурсию, как обычно не называя имен, но раньше гости никогда не требовали впустить их в клетку к зверю.

А ведь это смертельно опасно… Для всех.

Всех жителей этой вселенной.

– Господин Финли? Я жду, – с легким намеком на раздражение напомнил о себе блондин.

– Простите, не имею права, – поджал сухонькие губы старичок, на всякий случай нащупывая в кармане амулет экстренного вызова охраны. – Предъявите соответствующие документы, либо я буду вынужден сообщить о вашем желании наверх. Если вы знаете о том, кем является наша Сонечка, то должны знать и остальное.

– Андрэ, ты злишь наших гостей, – неожиданно подала голос та, кого смотритель называл ласково «Сонечкой», хотя её истинное имя звучало иначе. Просто все те годы, что ей не позволяли покидать тюрьму, самый страшный кошмар

вселенной предпочитала дремать, чтобы хоть как-то коротать своё пожизненное заключение. Но пришли посторонние, разбудили… И девушка плавно поднялась с пола, приблизилась к остальным танцующей артистичной походкой и доброжелательно улыбнулась, показывая в улыбке едва заметные острые клычки. – Неужели ещё не понял, кто пожаловал к нам в гости? Сам Даррен Гранд, главнокомандующий объединенных имперских сил, прозванный в народе Бессердечным. И его… – мимолетный взгляд на герцогиню, очаровательная улыбка с ямочками на щеках и совершенно не сочетаемое с этим слово, – шлюшка.

И пока титулованная гостья, хватая воздух ртом, пыталась совладать с гневом, ту, кого работники тюрьмы звали Сонечкой, снова сосредоточила внимание на главнокомандующем, искренне признавшись:

– Вы мой кумир, Даррен! Безумно рада увидеть вас вживую. Так мастерски провести операцию по зачистке сектора ТН-39Ш от пиратов – не каждому под силу. А ваше решение не брать пленных? Гениально! Скажите, чем моя скромная персона заинтересовала вас настолько, что вы пришли ко мне лично?

– Империя нуждается в ваших услугах, полковник Хельм, – тонко усмехнулся Гранд, обозначив высокий статус заключенной, который проходил лишь по документам с грифом «строго секретно», ведь каждая удачно завершенная операция прибавляла этой девушке звезд на погонах.

Но лишь по бумагам.

– О, я уже полковник? Как здорово! – искренне обрадовалась Сонечка и даже несколько раз хлопнула в ладоши. – Я согласна, котик. Кого надо убить?

– Не убить, – качнул головой блондин, всего парой слов остужая энтузиазм самой безжалостной убийцы всех известных миров. И тут же заинтересовал её вновь: – Мне нужен личный адъютант, Асонара. Как тебе такое предложение?

– Уи-и-и! – счастливо взвизгнула Асонара Эмори Хельм, кровожадная и капельку сумасшедшая демоница, пару дней назад справившая своё трехсотлетие, после чего без видимых усилий снесла с петель якобы запертую мощной магией решетчатую дверь и повисла на шее у своего кумира (Соня обожала смотреть новостные каналы по головизору), который оказался выше её почти на голову и шире раза в полтора точно. – Да-да-да! Я согласна! А можно мне черненький китель? Можно-можно? С юбочкой! И аксельбантиками! И… И… И пило-откой!

И пока герцогиня возмущенно хватала воздух ртом (вообще-то это её жених!), а смотритель в ужасе щупал сердце (дверь была не заперта?!), Сонечка искренне наслаждалась теплом крепкого мужского тела, а главнокомандующий…

Тонко усмехнулся своим мыслям и кивнул.

– Можно. Идём?

ГЛАВА 1

Из тюрьмы меня вывели привычным образом, через портальную комнату, ведущую прямиком к межпланетному терминалу, но на удивление без рабского ошейника со взрывчаткой. В отличие от своего предшественника, генерал-майора Нордока, главнокомандующий Гранд не обманывался надежностью физических оков, которые уже давно не имели надо мной власти (но тс-с, это секрет!), а предпочел заручиться моим добровольным согласием.

Ведь все знали, что слово демона нерушимо.

Почему бы и нет? Эти человечки такие громкие, когда начинают бояться, а тут какое-никакое, а всё же разнообразие. Всё лучше, чем несанкционированный побег, горы трупов, всеобщая истерия и межгалактический розыск.

Меня будут катать по мирам официально и добровольно! Будут платить! Кормить! Выполнять мои жутко важные поручения! Разрешать ходить в красивой форме с аксельбантиками! Уи-и! Это ли не чудо?

Ну а то, что придется поработать секретаршей… Так это тоже скорее забавно, чем унизительно. Особенно с учетом того, кем является мой новый работодатель.

Сам Даррен Гранд!

Безжалостный и непобедимый! Единственный человек, который на моей памяти не чурался действовать демониче-

ски жестко, ловко оперируя всеобщим благом, и именно это стало решающим фактором моего согласия. Ну и герцогиню побесить – святое. А то ишь, про клятву вспомнила… Ха! Лахудра крашеная. Вообще-то я клятву её прапрапрадеду давала, но никак не ей. И даже не роду, если вдаваться в подробности. Просто… Это оказалось удобно, не спорить, когда меня решили приструнить данным однажды словом, которое как будто бы имеет магически сакральное значение. Всё лучше, чем сеять в их умах догадки о своих реальных возможностях. Смысл? И так боятся. А что будет, когда поймут, что этот их якобы безотказный аргумент – вообще не аргумент? А солгать для демона, всё равно что зевнуть? Нет, не стоит. Меня убивали сорок семь раз. Сорок семь!

Мне просто надоело умирать.

А учитывая то, что дома у меня больше нет (предки в своё время перестарались), да и родня рассосалась кто куда, а после совершеннолетия каждый сам за себя, то…

Почему бы и не поработать адъютантом у Даррена? Он же такой душка!

К сожалению, по головизору ни разу не рассказывали о его личной жизни, хотя частенько освещали то или иное военное достижение с его участием, но пару лет назад наша империя подписала мирное соглашение с последней расой, с которой имелся продолжительный военный конфликт, так что я даже слегка озадачена его визитом ко мне.

Мы ведь больше ни с кем не воюем, а пиратов он вырезал

под корень ещё четыре года назад.

Ну и зачем я ему на самом деле?

Молодой (всяко моложе меня), знаменитый, привлекательный, сурово-беспощадный… Настоящий демон по духу!

Только ему повезло родиться в человеческой семье, а мне – нет.

Ай, в бездну! Я уже давно по этому поводу не парюсь. Кстати, где мы?

С интересом осмотрелась, крутя головой направо-налево, но ничего интересного не увидела – мы шли по безликому коридору терминала именно в той его части, где не было ни табличек, ни обслуживающего персонала. При этом я шла по левую руку от главнокомандующего, а герцогиня по правую, и практически всё это время что-то злобно ему нашептывала.

Пф! Даже прислушиваться не стала, и так зная, что гадости про меня. Мол, какая я дикая и опасная, и вообще шизофреничка с маниакально-депрессивным психозом и медицински подтвержденным раздвоением личности.

О, да-а! Я такая!

На самом деле нет. Мне просто было скучно, а эти человеческие врачи оказались такими забавными, что однажды я просто поддалась на провокацию и выдала им все, чего они так жаждали: и шизофрению, и раздвоение личности, и много что ещё. Кажется, это был её… дед? Очень большой любитель развешать ярлыки и проштамповать всё, что можно.

– Ва-ау! – не удержалась от восторженного восклицания, когда мы дошли до нужного зала, через который можно было отправиться прямиком на планету Терра-нова, в резиденцию имперского правительства.

Но совсем не это привело меня в трепет, а то, каким красивым оказался зал. Сама я тут ни разу не была, ни один человек в своём уме не позволял мне порезвиться на столь важной для человечества планете, но главнокомандующий даже бровью не повел, когда я кинулась изучать красочные фрески на стенах, изящно вырезанную из мифраниума арку перехода и прочие красивости, которыми был полон этот зал.

– Красотища! – в конце концов выдала свой авторитетный вердикт, когда закончила ползать по полу, чуть ли не на вкус пробуя состав черно-серого мозаичного пола, светящегося фиолетовыми магическими прожилками.

Что примечательно, всё это время герцогиня, периодически поторапливая нашего спутника с отправкой, взирала на меня самым уничижительным взглядом, наше сопровождение в количестве четырех вояк нервно топталось в дверях и переглядывалось, потея всем телом, а главнокомандующий с невозмутимым лицом ждал.

Просто ждал.

– Рад, что тебе нравится, – кивнул с едва заметной доброжелательностью и протянул ко мне руку. – Асонара, подойди, пожалуйста, ко мне. Сейчас дежурный маг активирует арку, и мы отправимся дальше. Что желаешь посетить вначале?

Свои апартаменты или офис?

Без промедления приняв мужскую руку и слегка наклонив голову набок, я тщательно обдумала его предложение, без труда расслышала злобное пыхтение человеческой шлюшки и плавно подалась вперед, критично приближаясь к губам своего главнокомандующего.

– Я желаю посетить твои апартаменты, котик.

Гневный вопль герцогиньки стал музыкой для моих ушей, так что я не поленилась и повернула к ней голову, пуская во взгляд Зверя. Своего, так называемого шизо-сожителя, а на самом деле обычное внутреннее «я» любого демона.

– Ты что-то вякнула, человечка? – мой толос стал гортанно-рычащим, челюсть грубее, клыки длиннее. – Не расслышала. Повтори.

– Я… ты… – коротко взвизгнула леди Камберлен и, предусмотрительно спрятавшись за Даррена, попыталась напомнить мне о правилах: – Не смей разговаривать со мной таким тоном, тварь! Ты служишь моему роду!

– Правда что ли? – уставилась на неё с искренним изумлением, дождалась, когда страх вцепится в её душонку своими острыми когтями, и, наконец, «вспомнила», тут же вернувшись к своему привычно дурашливому поведению. – Ах, да-а-а… Совсем забыла. Прошу прощения. – Прижалась щекой к мужской груди, положила ладони на лацканы пиджака Гранда и мечтательно протянула: – Рядом с таким мужчиной так просто забыть обо всем… Понимаешь меня, да?

– Убрала руки от моего жениха, тварь! – снова сорвалась на шипение герцогинька, но тут уже вмешался главнокомандующий.

Положил ладонь на мой загривок, словно служебной собаке без ошейника, интересным образом сжал пальцы, причиняя скорее небольшой дискомфорт, чем реальную боль, и строго произнёс:

– Дамы, прекратите. Асонара, не задирай Жизель. Жизель, не оскорбляй моего адъютанта.

– Но она тебя… лапает! – окончательно позабыла о манерах потомственная аристократка, я же так быстро убрала ладони с мужского тела, словно их там в принципе никогда не было.

Но запомнила. Всё запомнила! И то, что мне сделали замечание первой. И то, что меня он назвал «мой адъютант», тогда как герцогиньку всего лишь по имени. Ну и кто тут в дамках, птичка?

– Не говори ерунды, – беспечно отмахнулся главнокомандующий, убирая и свои пальцы тоже, хотя сам факт касания меня вполне устраивал. – Асонара просто заскучала без общения. Сутки-другие – и акклиматизируется. К тому же дело, которое я планирую ей поручить, слишком ответственное, чтобы у неё осталось время на все эти глупости. – Повернул голову ко мне и выразительно дернул бровью. – Верно, адъютант?

– Зови меня Ася, котик, – послала ему воздушный поце-

луй, но вместе с тем и кивнула. – Ты сделал верный выбор, лучше меня с важным делом не справляется никто.

– Ещё раз назовешь его «котик» – и отправишься обратно в тюрьму, – зло проскрежетала зубами герцогинька, снова позабыв о страхе.

– Нет, – мгновенно отрезал Даррен и уже девице достался строгий взгляд главнокомандующего. – Мы договорились, Жизель. С этого дня Асонара – сотрудник моего департамента и лишь мне решать, чем ей заниматься. Поэтому… – его глаза полыхнули глубоко дремлющим гневом, тон стал ниже, а в моей груди восторженно затрепетало что-то очень похожее на сердечко, – хватит. Обе.

В ту же секунду арка перехода засияла радужными бликами, сначала медленно, а затем всё быстрее закрутилась в воронку перемещения и главнокомандующий, взяв нас обеих за руки, уверенно шагнул в портал.

Ах, какой мужчина!

К моему большому сожалению, межпланетный переход пережили все и на место прибыли тем же составом: посередине весь такой грозный из себя Гранд, по правую руку от него пыхтящая Жизель, по левую – улыбающаяся с легкой безуминкой я.

Зал прибытия охранялся пятеркой стражей, которые тут же встрепенулись при виде главнокомандующего и синхронно взяли под козырек. Мы с герцогинькой удостоились парочки косых взглядов, не более, а спустя секунду уже бодро

перебирали ногами в направлении, которое задал наш спутник.

Коридор, зал, коридор, так называемая «таможня», которую мы прошли, как плазменный резак, сквозь обшивку звездолета, где нас, конечно же, осмотрели, но издали и не рискнув замедлить, а затем последний коридор и терминал выхода на поверхность, где нас уже дожидался личный лимофлай Гранда.

Мы подошли к нему быстро, словно куда-то очень торопились, но я всё равно успела оценить и впечатляющие размеры, и идеальную обтекаемость форм, и даже серебристый окрас с фиолетовыми вкраплениями – цветами главнокомандующего.

Не знаю, кто сидел за рулем этой птички, между салоном и кабиной пилота находилась непрозрачная перегородка, но взлетели мы настолько плавно, что я практически ничего не почувствовала, успев от души позавидовать пилоту, которому посчастливилось управлять этим аппаратом.

Впрочем, пассажиров тут тоже любили. Мягкие кожаные сидения, широкоформатные обзорные экраны с индивидуальной настройкой, приглушенный свет, ненавязчивая музыка, минибар… компания!

Да, определенно эти полчаса будут мне в радость.

– Шеф, и куда в конце концов мы сейчас следуем? – задала я не самый глупый вопрос, без стеснения закидывая ногу на ногу и демонстрируя сидящему напротив мужчине свои

босые ступни.

Вообще-то для меня это не проблема, но герцогинька снова скривилась так, что просто грех этим не воспользоваться.

– В офис, – был невозмутимый ответ главнокомандующего. – Подпишем все необходимые документы, заберешь форму и инструкции. У тебя два дня на их изучение. Если через двое суток ты с этим не справишься… – Гранд позволил себе скупую усмешку, глядя мне прямо в глаза, – я в тебе разочаруюсь.

– Воу… – встревожилась не на шутку. – А что за инструкции? Если что, я не умею вышивать крестиком! И галстуки завязывать… Просто ненавижу! – Я волновалась всё сильнее, отчего начала мять край майки, то оттягивая её вниз, то задирая вверх. – Котик, что за инструкции?!

– Терпение, Асонара, – даже не улыбнулся Гранд, оставаясь всё таким же невозмутимым. – Скоро всё прочтешь сама.

– Хватит тут стриптиз устраивать, – шикнула Жизель, которая, в отличие от меня, сидела рядом с главнокомандующим и оба на диванчике напротив. – Абсолютно бесстыжая тва… девка! Ты недостойна этой высокой должности! – И тут же, сменив тон на нежно-умоляющий, прижалась к главнокомандующему. – Даррен, милый, она же опозорит тебя! Давай вернем её в тюрьму! Клянусь, сегодня же найду намного более подходящего кандидата!

– Нет, – почти равнодушно произнёс мужчина, но я заметила в его блекло-голубых глазах проблески цвета стали.

– Ты прекрасно знаешь, я никогда не принимаю необдуманных решений. Асонара именно та, кто подойдёт на эту должность. И если тебе сложно находиться рядом с ней, то… я пойму.

– Что… прости? – опешила герцогинька, когда пауза затянулась.

– Я благодарен тебе за возможность сотрудничать с полковником Хельм, но если тебе сложно находиться рядом с ней, то ты можешь уже сейчас вернуться в свой особняк, – тем же невозмутимым тоном произнёс главнокомандующий, кладя свою руку поверх ухоженной ладошки леди Камберлен. – Тилаун отвезет тебя. В любом случае мы пробудем в офисе не слишком долго, но будем заниматься лишь бюрократическими вопросами. Заодно распорядишься насчет званого ужина…

– Точно, ужин! – заволновалась дамочка и суетливо поправила очки. – Милый, спасибо, что напомнил, совершенно вылетело из головы. Хорошо, делай свои дела в министерстве, а я потороплюсь домой. Столько ещё всего предстоит обсудить с мадам Готье!

На меня взглянули с крайне непонятным превосходством, снова поправили очки, растянули губы в пренебрежительной ухмылке…

Дальше я не смотрела, с восторгом прильнув к боковому обзорному окну, чтобы в подробностях рассмотреть проплывающие под нами изумрудные луга и синие ленты рек.

Вау… Какая же всё-таки красота!

– Дорогой, и всё-таки, может, подумаешь о другой кандидатуре… – скептично цокнула леди Камберлен пару минут спустя, но мы уже заходили на посадку и главнокомандующий её бесцеремонно перебил.

– Мы будем не слишком поздно. Не скучай.

– Мне будет сложно… – жеманно протянула крашеная фифа, на что я закатила глаза и высунула язык, словно меня тянуло поблевать.

Ну что за тон?

Вообще-то я и сама не чуралась подобного поведения, но почему-то в исполнении герцогиньки это было просто ужасно. Только ли потому, что она мне не нравилась, как личность?

Хм, надо подумать.

– Асонара, идём.

Полковник вышел из лимофлая первым, дожидаясь меня на площадке перед внушительным безликим зданием, я же запросто проигнорировала руку встречающего нас то ли лакея, то ли всё-таки служивого (он был в форме), спрыгнув с довольно высокой подножки, и задрала голову наверх, изучая скучный фасад.

Хм… Офис того самого министерства, про которое шла речь? Ужас как интересно!

А потом мы шли. Шли, и шли… Молча шли. Гранд не спешил объяснять, а мне хватало и того, что я иду не под

конвоем и могу крутить головой, как вздумается, замирать у заинтересовавших меня мест и в кои-то веки ощущать себя полноценным членом общества.

Кстати, двойственные ощущения. Вроде и приятно, особенно, когда не одергивают каждые пять секунд, но в то же время напрягает, потому что непонятно, что дальше.

Раньше всё было словно по шаблону: меня боялись, давали какое-нибудь сложное задание, с которым никто не мог справиться (по физической, магической или этической причине), затем скупо благодарили за результат, ругая за исполнение, и запирали обратно. Сейчас же…

– Ва-ау! – Я снова пришла в восторг, когда мы вошли в кабинет, где был не только стол, кресла и диван для посетителей, но и хорошенькая секретарша в форме. В умопомрачительно красивой форме! – А у меня такая же будет?

И бесцеремонно ткнула пальцем в шатенку, чьи глаза стали круглыми, как у мохарской совы.

– Если ты о форме, то не совсем, – не выказал ни единой лишней эмоции главнокомандующий. – Если о капрале Томпсон, то нет, личный секретарь тебе не положен. Но взаимодействовать вы будете, так что постарайтесь подружиться. – И тут же обратился к девице: – Капрал Томпсон, по моему запросу всё готово?

– Да, господин главнокомандующий Гранд, – по-военному четко отчеканила шатенка, а мне досталась дежурная улыбка. – Добрый день, полковник Хельм, рада познакомиться.

Чай, кофе?

– Привет-привет, – помахала ей пальчиками, внезапно заметив, что средний ноготь на левой руке безобразно погрызен (и когда успела?!), а черный лак начал облазить. – А есть какао с зефирками?

– М-м, есть, – после короткой заминки кивнула капрал Томпсон, изо всех сил стараясь выглядеть невозмутимо. – Вам классику или что-нибудь особенное?

– Ой, а можно с клубничным молоком? – воодушевилась я, с надеждой прижимая кулачки к груди. – Обожаю клубничное молоко!

– Какао подождет, – бессовестно прервал нас Гранд, проходя к следующей двери и прикладывая ладонь к сканеру доступа, который был расположен на стене справа. – Асонара, прошу. Капрал Томпсон, сначала документы и форма. – Мазнул равнодушным взглядом по моему несчастному лицу и, о чудо, смягчился. – А затем какао. Выполнять.

– Есть, сэр!

– Ух ты-ы… – протянула, послушно проходя в следующий кабинет, который оказался просто огромен. Как минимум треть футбольного поля! А из мебели лишь стол вдалеке, да несколько кресел-стульев, но пол подозрительно пружинит, правая стена прозрачная и открывается вид на город с высоты этажа так пятидесятого (да, мы высоко забрались, пока сюда шли!), а левую сплошь занимают экраны. – Круто! Твой кабинет?

– Мой, – невозмутимо кивнул Гранд, проходя к столу и занимая главное кресло. – Присаживайся, у тебя ещё будет время изучить здесь всё. Тебе не доставляет дискомфорт отсутствие обуви?

– А? – Я нехотя оторвала нос от окна, к которому прильнула, изучая фантастические виды, и обернулась к мужчине. – Неа. Я же демон. Ещё сорок смертей назад я перенастроила терморегуляцию и выборочную чувствительность так, чтобы не ощущать лишнего дискомфорта. А что?

– Сорок? – Светлая бровь главнокомандующего медленно поползла вверх. – В отчетах указано лишь двадцать шесть.

– Всего-то? – Я беспечно улыбнулась и пожала плечами, окончательно подойдя к рабочему столу и умостив на нём свой зад. – Ну, значит, двадцать шесть. А какая разница? Зачем ты вообще спрашиваешь про мои ноги? Нравятся?

Закинула ногу на ногу и красиво вытянула вверх правую, чтобы оценил до самых кончиков ногтей.

– Очень привлекательная нога, – не моргнув глазом выдал Гранд. – Идеальные пропорции, изящная лодыжка, аккуратные пальчики, безупречной формы ногти. Твоя истинная трансформа?

– А хрен его знает, – я радостно разулыбалась, польщенная комплиментом, потому что не услышала ни капли лжи. – Людишкам нравится, а мне удобно им нравиться.

Тут я вспомнила парочку сотен эпизодов своей жизни и с умным видом добавила:

– Потому что, когда я перестаю им нравиться, они начинают истошно орать, суетиться и всячески меня убивать.

Наклонила голову набок и доверительно сообщила внимательно слушающему меня мужчине:

– Надоело.

– Очень хорошо тебя понимаю, – со всей серьезностью заверил меня главнокомандующий и жестом указал на стул, который стоял сбоку от его рабочего стола. – Пересядь сюда, пожалуйста. Сейчас принесут документы, читать и подписывать их будет гораздо удобнее сидя на стуле.

– Всё зависит от силы привычки, – решила возразить, но на стул пересела, больно уж настойчиво глядел на меня Гранд, а мне не хотелось его огорчать. По крайней мере так сразу. – Я вот люблю всё делать лёжа…

– Асонара, – проникновенно начал главнокомандующий и чуть склонился над столом в моём направлении, глядя мне четко в глаза. – Давай договоримся: в рабочее время ты делаешь то, что говорю я. Не потому, что я хочу сковать тебя рамками условностей, а потому, что это будет эффективнее.

– Эффективнее? – Я покатала красивое слово на языке и медленно кивнула. – Хорошо. Я люблю действовать эффективно. А рабочее время – это когда? Оно же предполагает обеденный перерыв, отпуск, сон… Что там ещё у людей бывает?

– Конечно. Всё будет указано в твоём трудовом договоре, – заверил меня главнокомандующий и требовательно взмах-

нул рукой, когда дверь распахнулась и в кабинет начали входить самые разные люди, неся в руках множество вещей.

Всего каких-то пять минут: и на столе у Гранда лежит куча всяких разных бумаг, а за моей спиной расположилась любопытная конструкция с горизонтальной трубой, на которой висела самая разная одежда.

Что мне стоило остаться на месте, когда я поняла, что слева – это моя новенькая форма, но Гранд глядел на меня слишком уж пытливо, так что пришлось опускать глаза на бумаги и пытаться понять, что там вообще написано. Хм…

– Тру-до-во-й контра… тракт, – кое-как осилила я самую верхнюю строчку и тяжко вздохнула. А впереди ещё пять страниц мелким почерком…

Ай, в бездну!

– Ты не умеешь читать? – недоверчиво уточнил главнокомандующий, когда я взяла листы в руку и обмахнулась ими, словно веером, впитывая информацию напрямую из астральной проекции документа, и на миг вся возня в кабинете замерла.

Кажется, кто-то даже дышать перестал, а большинство враз рассосалось на выход и рядом с нами осталась лишь капрал Томпсон с подносом и двумя кружками: черным кофе и розоватым какао с зефирками в отдельной мисочке.

Хихикнула, прижав пальцы к губам, и сделала «виноватые» глаза. А что поделать? Вообще-то я в их школе ни года не проучилась, но… Откуда им знать? Раньше мне докумен-

ты на подпись никто не давал. Максимум какую-нибудь бумажку с вензелями и клятвой служения, где я ставила кровавый отпечаток. Помнится, лет двадцать назад Жизелька тоже с такой приходила. Её тогда ещё отец приводил. Мелкая была, нескладная, с брекетами на зубах…

Ой, что-то я отвлекалась! Что он говорит?

– Тебе недоступен лишь письменный галакт или все без исключения известные языки?

– Просто не люблю читать глазами, мозг греется, – с тяжким вздохом сморщила нос и тут же уточнила: – Я немного не поняла пункт 17-4б. Зачем мне целых четыре получасовых перерыва в сутки? И сроки тоже странные… Что значит «пожизненно»? Ты в курсе, что я вообще-то бессмертная?

– Условно бессмертная, – педантично поправил меня главнокомандующий, на секунду прикрывая глаза, но даже не изменив тона. – Что ж, раз ты уже изучила контракт, и у тебя нет возражений… Подпиши, пожалуйста.

– У меня есть возражения! – возмутилась, когда капрал Томпсон поспешила поставить поднос на край стола и протянула мне ручку.

– Внимательно тебя слушаю. – Главнокомандующий поставил локти на стол, переплел пальцы и интересным образом уперся в них носом, так что я не видела большую часть его лица, особенно рот. – Что тебя не устраивает в контракте, Асонара?

– Отпуск, – ответила честно. – Зачем мне отпуск в пять

недель? Это же дохренища времени. А оклад в полторы тысячи кредитов? Зачем мне вообще деньги, ведь по вашим понятиям я рабыня рода Камберлен?

Капрал Томпсон сдавленно пискнула, но, когда я перевела на неё вопросительный взгляд, изобразила невозмутимость. Получалось у неё из рук вон плохо, но я сделала вид, что поверила.

– Это стандартный договор найма, Асонара, – скупо улыбнулся Гранд, но я скорее услышала эту улыбку в тоне, чем увидела. А вот в глазах уже мелькало недовольство и это заставило начать нервничать. – Просто подпиши, со всеми непонятными вопросами разберемся позже. Капрал Томпсон тебе поможет. Верно, капрал Томпсон?

– Всенепременно, – горячо заверила нас обоих девица.

– Ну, не знаю… – Я всё ещё не спешила соглашаться, потому что не понимала как минимум десяток пунктов, а ещё дюжину просто не одобряла. – А что значит «забота о душевном здоровье руководства»? Моё руководство только ты или кто-то ещё? А если я что-то не так сделаю? Раньше меня постоянно ругали за проявление инициативы. И вот тут ещё… «В рабочее время неукоснительно следовать уставным отношениям». Я не умею! Да и в принципе не хочу! Это же так… ску-учно!

– Зато эффективно, – строго осадил меня Гранд.

– М-м… – Я приложила палец к губам и пару раз похлопала подушечкой большого по нижней губе. – Нет, позволь

не согласиться. Я же правильно понимаю, что уставные отношения, это то, как себя сейчас ведет… – Я мотнула головой в сторону шатенки и запоздало спохватилась. – Кстати, как тебя зовут? Даррен сказал, что мы должны стать друзьями, а друзья зовут друг друга по имени. Меня вот в тюрьме Сонечкой звали, я там со всеми дружила!

– Меня зовут Кристина, – подавленно пробормотала шатенка, бросая на главнокомандующего виноватые взгляды. – Приятно познакомиться, Соня. Я пойду, можно?

– Ой, да конечно иди, – щедро взмахнула рукой, но Крис зачем-то сначала дождалась кивка Гранда и только потом бодро ушуршала за дверь.

– Асонара, – медленно выдохнул Гранд, переводя на меня потяжелевший взгляд. – Твои ужимки бесспорно очаровательны, но неуместны.

– Очаровательны? – Я вскинула брови. – Но ты не выглядишь очарованным!

– О, поверь, я очарован, – строгим тоном заверил меня главнокомандующий. – Но всему своё время и место. И раз уже тебе сложно удержать в себе любовь к этому миру, то давай договоримся так: ты очень сильно постараешься придерживаться уставных отношений, особенно если мы будем не одни. Наедине я позволяю тебе вести себя естественно и привычно. Но только наедине. Договорились?

– Ты такой классный! – Мой радостный визг пронесся по кабинету и затух где-то в районе выхода, пока я тискала

блондина за шею, ловко перепрыгнув со своего стула к нему на колени. – Давай поцелуемся!

– Это лишнее, – Гранд попытался остудить мой пыл, но я чувствовала на своём теле его руки и они меня отнюдь не отталкивали. – Асонара!

– Брось, котик, – я потерлась своим носом о его и доверительно сообщила: – У меня секса полвека не было. А у тебя?

– Данная информация весьма занимательна, но не относится к делу, которое интересует меня прямо сейчас, – недовольно поджал губы Гранд, а его глаза угрожающе посерели. – Мне необходим адъютант, Асонара. Шлюха, как ты изволила выразиться немногим ранее, у меня уже есть.

– Так я ж не ради денег! – Даже слегка обиделась, отстраняясь ровно настолько, чтобы взглянуть на главнокомандующего свысока, но при этом крепко прижаться грудью. – Исключительно по любви!

– Лжешь и не краснеешь, – недоверчиво хмыкнул Гранд, но взгляд приятно потеплел. Буквально на градус, но я всё равно это заметила. – И всё же перестань. Ты очень милая девочка, но не интересуешь меня в данном контексте. Подписывай контракт и мерь уже форму. Кстати, твой какао остывает…

– Точно! Какао!

ГЛАВА 2

Естественно, первым делом я подписала контракт. Я же не дурочка, умею правильно расставлять приоритеты. Ну а то, что веду себя кардинально иначе, так это… шизофрения, дорогие мои! Та самая, которую мне диагностировали и вписали в протокол.

Но, как бы то ни было, документы я подписала, причем даже не кровью, а ручкой, выведя во всех нужных графах очень красивую подпись «А.Э.Хельм», после чего уделила должное внимание какао, найдя его превосходным, и только потом вернулась вниманием к вешалам, первым делом изучив три вида формы: повседневную – с узкой черной юбкой чуть выше колена, голубой блузкой с коротким рукавом, черным приталенным кителем с адъютантскими нашивками на воротнике-стоечке и обещанной черной пилоткой; утепленную, где юбку и туфли заменяли брюки и сапоги с высоким голенищем, а в качестве верхней одежды полагалось стильное тёмно-серое пальто всё с теми же нашивками; и парадную – юбка покороче и в складку, но блузка уже с длинным рукавом и кипенно-белая, укороченный пиджачок украшен мохнатыми эполетами и аксельбантом, а вместо пилотки на голову полагалась тёмно-бордовая беретка.

Кроме всего этого великолепия, которое привело меня в восторг, на вешале имелась и иная одежда: куча скучного

нижнего белья пастельных цветов, строгие тёмные брючки, скромные светлые блузки и водолазки нейтральных оттенков, черная пижама для сна с черепушками (шик!), а ещё несколько платьев вечернего типа.

– А это зачем? – Не постеснявшись и переодевшись прямо в кабинете в повседневный комплект с узкой юбкой, я подхватила одно из платьев (противно белое, фу!) и недовольно потрясла им в воздухе в направлении Даррена. – Надеюсь, оно тут случайно?

– Конечно… нет, – ухмыльнулся главнокомандующий, всё это время расслабленно следящий за тем, чем я занимаюсь.

Причем, когда я переодевалась, глаза не прикрыл, но я на него за это не в обиде, ведь мне неведомы такие странные человеческие понятия, как стыд и смущение. Да, я могу их изображать, было время, чтобы научиться, но сама их не испытываю.

– Расскажешь? – Приложила платье к себе, оценила вид, открывшийся мне внизу, скривилась и поспешила вернуть его на место.

– С момента подписания контракта в твои непосредственные обязанности входит также сопровождение моей персоны на все без исключения официальные мероприятия, – напомнил Гранд об одном из двух сотен пунктов. – И некоторая часть этих мероприятий подразумевает определенный дресс-код. Появление в форме недопустимо.

– Ох уж эти ваши человеческие условности! – фыркнула

с нескрываемым презрением, но тут же деловито поправила на голове пилотку и, плавно покачивая бедрами, вернулась к столу шефа. – Ладно, что там дальше у нас по плану?

– Нижнее белье, капроновые колготки, туфли, – невозмутимо перечислил блондин моей мечты и строго указал на вешала. – Надень.

– Обязательно? – тут же скисла, успев всего пару минут назад порадоваться, что удалось без всего этого обойтись.

– Обязательно, Асонара. Это прописано в твоём контракте, если помнишь.

– Тц!

Но делать нечего, пришлось соответствовать новой должности от и до, втискиваясь в ещё один слой одежды, предназначение которой до сих пор оставалось для меня очень большой загадкой, а потом и вовсе обуваться. Ужас!

– Макияж, – напомнил об очередном прописанном в контракте пункте, который я бы с радостью вычеркнула. – Смывай.

И чем его мой макияж не устроил? Между прочим, дорогой бренд! И тушь, и подводка, и помада. Особенно помада! Даже удивительно, что мне привозили всё это в тюрьму по первому требованию, никогда не пытаясь заменить чем-нибудь другим.

Но делать нечего… Я обещала.

– Нда… – почему-то помрачнел шеф, когда я вернулась к нему из ванной комнаты, прячущейся за фальш-панелью,

начисто вымытая. Тут же нажал кнопку связи со своей секретаршей и отдал распоряжение: – Капрал Томпсон, пригласите ко мне гримера, полковнику необходим возрастной макияж.

– Секундочку, господин главнокомандующий, – отозвалась Криська и коммуникатор снова умолк.

– А зачем мне возрастной макияж? – уточнила на всякий случай, послушно садясь на свой стул, куда мне указали жестом, и беря в руки пухлый справочник с длинным названием про то, что должен знать и четко исполнять адъютант главнокомандующего. Его мне протянули сразу, как я села, и строго наказали изучить прямо сейчас.

– Без косметики ты выглядишь слишком… молодо, – недовольно поморщился Гранд, словно юность в его понимании была критичным недостатком. – Шестнадцатилетняя школьница не может быть моим адъютантом.

– О-о… – протянула с интересом и тут же азартно предложила: – Так убей меня, проблем-то? В идеале из аннигилятора, это мгновенно и почти не противно. И тело утилизировать не придётся.

– А вот сейчас немного не понял, – напрягся главнокомандующий. – Зачем мне тебя убивать?

– Затем, чтобы я создала себе новое тело по всем желаемым тобой параметрам, – объяснила ему, как маленькому, и очаровательно улыбнулась. – У тебя ведь есть аннигилятор?

– Есть, – скупо кивнул Гранд, недовольно сводя брови. –

Но убивать я тебя не буду, макияжа вполне достаточно.

– Как знаешь, – я пожала плечами, всем своим видом давая понять, что это крайне неэффективное решение.

Но с начальством вроде как не спорят, да? По крайней мере в справочнике об этом упоминается не менее трех сотен раз на четыреста страниц убористым шрифтом. Какая… нелепая книжонка!

– А мне обязательно исполнять свои обязанности четко в соответствии с этим справочником? – уточнила кисло, когда окончательно впитала в себя всю содержащуюся в нём информацию. – Или можно брать лишь за основу?

– Что тебя смутило? – заинтересовался главнокомандующий.

– Не то чтобы смутило… – Я выразительно поморщилась и с ходу открыла книгу на нужной странице. – Вот. Контроль за качеством питания и в случае необходимости дегустация всех без исключения блюд. Понимаешь, я как бы… Не люблю есть то, что едят люди.

– А что ты любишь? – Даррен приподнял брови и слегка наклонил голову набок, давая понять, что искренне ждет ответа.

– Сладости, чипсы, газировку, – перечислила с охотой. – По праздникам в тюрьме мне давали вишневый эль. Очень калорийные продукты, их хватает совсем немного, чтобы тело не ощущало потребности в физической пище. А вообще я энергетический вампир, но это ты и сам наверняка знаешь.

– Читал, – размеренно кивнул главнокомандующий, задумчиво щурясь, – и не совсем понимаю, как при таком раскладе ты спокойно переносишь длительное одиночное заключение.

– А где связь? – удивилась, широко распахивая глаза. – Или ты наивно веришь, что для этого необходим физический или хотя бы визуальный контакт?

– А разве нет? – напрягся блондин, чем невероятно меня повеселил, я аж расхохоталась от души, после чего даже смахнула влагу, выступившую на глазах.

– Вообще-то да, – хихикнула снова, – но лишь для тех, кто ни разу не умирал и не выходил за рамки обыденности. Я и сама раньше об этом не знала, но где-то сотни две лет назад, когда меня в очередной раз аннигилировали, я поняла, что нет ничего невозможного, и все мои «не могу» – это всего лишь «не пробовала». В общем, я просто попробовала и у меня всё получилось.

И широко улыбнулась, всем своим видом предлагая похвалить меня, всю такую умницу.

– А что ты попробовала? – въедливо уточнил главнокомандующий. – Поподробнее, пожалуйста.

– Питаться энергией по удаленке. Это очень просто! Показать?

– Хм… – Даррен поджал губы, похмурился секунд десять, после чего решительно кивнул. – Да, продемонстрируй, пожалуйста. Только без критичного вреда для окружающих.

Насколько широк спектр твоих возможностей?

– Ну-у… – я задумчиво приложила палец к губам и даже прикусила ноготь от усердных раздумий. – Я давно не тренировалась, но где-то в пределах континента. А что?

– Конти… нента? – Гранд почему-то запнулся на этом простом слове и вперил в меня напряженный взгляд. – Ты можешь энергетически осушить любое разумное существо в пределах данного континента?!

– Ну да, – пожала плечами. – Только я этим не занимаюсь, слишком скучно. Гораздо интереснее собирать по капле с тех, кто самый вкусный. А что? Надо всё-таки кого-то убить, да? Ты только скажи, я для тебя всё-всё сделаю! – Подалась вперед, чуть ли не ложась грудью на стол, и протяжно выдохнула: – Ко-о-отик!

– Обойдемся без убийств, – скупо улыбнулся главнокомандующий. – Но свои умения, пожалуйста, продемонстрируй. Конкретно сейчас вот на… этом мужчине. Сможешь?

С помощью пульта, вынутого из верхнего ящика стола, активировав большинство экранов, Гранд указал на третий во втором ряду, который выводил картинку с какого-то кабинета. За рабочим столом сидел ничем не примечательный мужчина средних лет в форме, сосредоточенно работая на планшете, так что невозможно было так сходу сказать, в чем провинился именно этот экземпляр рода человеческого.

Или выбор случаен?

Ах, какая разница?

Подойдя ближе и изучив жертву, я уже хотела закрыть глаза, чтобы сосредоточиться и начать искать его энергетическими щупами, невидимыми в обычном спектре, но вспомнила, что мы не оговорили один немаловажный нюанс, и уточнила:

– Что мне с ним сделать? Легкое недомогание, головная боль, судороги, нервное истощение? Или, может, всё-таки убить?

– Головная боль и начальная стадия нервного истощения, – тонко усмехнулся главнокомандующий и я с умным видом кивнула, тут же приступая к выполнению задания.

Старательно концентрируясь на нужном образе, я потратила минуты полторы, чтобы нащупать его на другом краю этого же здания, а спустя ещё мгновение присосалась к энергетической оболочке жертвы. Не скажу, что он был вкусным, обычная посредственность, так что для меня не составило большого труда взять с мужчины ровно столько, чтобы у него моментально разболелась голова, по телу расползлась предательская слабость, а мысли приобрели негативный окрас.

– Всё, – облизнулась, довольная результатом, когда мужчина с экрана начал интенсивно тереть лоб, откинулся на спинку рабочего кресла и страдальчески уставился в потолок, чуть ли не прямо в камеру. – Достаточно или ещё кого-нибудь помучить?

– Достаточно, – резко посуровел Даррен, выключая мониторы, и отдал по коммуникатору очередное указание сво-

ей секретарше, чтобы та направила майора Нойза в медблок с последующим открытием больничного. Завершил беседу, уставился на меня… И хмуро поинтересовался: – Кто ещё знает об этой твоей возможности?

– Только ты. – Я доверчиво похлопала ресницами и мило улыбнулась, возвращаясь на своё место. – Последнее обследование было проведено больше ста лет назад и касалось немного… иных параметров моей физической оболочки. Люди не любят беседовать со мной по душам и задавать личные вопросы. А что? Я что-то не так сделала?

– Всё так… – загадочно протянул блондин, изучая меня крайне странным взглядом. – Любопытно. Тянет на конфиденциальную информацию государственного значения, которую не стоит озвучивать кому попало. Не находишь? А давай-ка мы с тобой побеседуем по душам о личном, Асонара. Или ты больше любишь, когда тебя называют Сонечкой?

– Если будешь звать меня Асей, я расскажу даже о своих тайных сексуальных фантазиях в отношении тебя, мой котик… – выдала с томным придыханием, но тут в дверь постучали и я, к сожалению, прекрасно помня, что могу вести себя естественно и непринужденно лишь наедине с главнокомандующим, резко поскучнела, посерьезнела и вообще села ровно-ровно.

Не подкопаться.

– Разрешите войти? – На пороге кабинета возник незнакомый военный неприметельной внешности с внушитель-

ным чемоданчиком.

– Капитан Варнелл, проходите, – деловито предложил ему Гранд, тут же указывая на меня. – Вот объект. Необходим возраст как минимум двадцати лет. Справитесь с задачей?

Приблизившись размашистым шагом, капитан замер напротив меня и секунд десять вдумчиво изучал. Скептично похмыкал, покривил губы… и с досадой цокнул.

– Будет сложно, слишком нежные черты, а вечерний и сценический макияж в данном контексте неуместны. Но я постараюсь. Приступать?

– Приступайте, капитан, – дал отмашку Даррен, а мне достались следующие слова: – Продолжим беседу чуть позже, адъютант Хельм. Как закончите, дождитесь меня здесь. Если буду задерживаться, потратьте время с умом.

И указал на те три внушительных стопочки книг, брошюр и просто документов, которые мне полагалось изучить, дабы понимать, как правильно исполнять свои новые обязанности.

– Да, сэр, – отозвалась со всем должностным усердием и, сообразив по вставшему из-за стола главнокомандующему, что он собирается уйти прямо сейчас, уточнила: – А с капитаном Варнеллом мне тоже надо будет подружиться?

Странно хмыкнув, Гранд смерил оторопело замершего капитана оценивающим взглядом… и отрицательно качнул головой.

– Нет, адъютант. Отношения согласно уставу, пункт 7.9.

И ушел.

Проводив главнокомандующего взглядом до самых дверей, с досадой отметила, что он ни разу не обернулся, но быстро взяла себя в руки и сосредоточилась на первоочередной задаче. Выглядеть на двадцать лет надо, говорите?

Сделаем.

На самом деле изначально это тело создавалось мной на семнадцать-восемнадцать человеческих лет, а ещё парочку я могла легко накинуть себе сама, причем даже без макияжа – достаточно было убрать из взгляда дурашливость, не дуть губы, не сутулиться и четко выдерживать линию подбородка, но…

Мне хотят сделать профессиональный макияж!

Не буду мешать.

В итоге спустя всего сорок минут капитан был невероятно доволен собой, приложив максимум усилий и нанеся на моё лицо минимум косметики. Подровнял линию бровей, нанес на верхнее веко немного темно-серых теней, тщательно прокрасил межресничный контур, не удержавшись от комплимента, что у меня дивный «лисий» разрез глаз, нанес немного контура на нос и скулы, сделав четче, а под конец долго выбирал тон помады, но в итоге остановился на «ледяной вишне» – достаточно темном тоне холодного красного, но в пределах устава.

С волосами тоже помог, научив убирать в аккуратную «ракушку» с помощью резиночек и шпилек, после чего отошел

на пару шагов и по мужскому лицу расползлась удовлетворенная улыбка с жирным намеком на мужской интерес.

– Адъютант, вы прекрасны. Как насчет более близкого знакомства в свободное от работы время?

– Вы не в моём вкусе, капитан Варнелл, – произнесла предельно честно, уже успев коснуться его энергетическим щупом и не найдя в мужчине ничего интересного. Обычная посредственность, коих во вселенной миллиарды. Да, умеет мастерски наносить макияж… но и только.

– Нацелились на главнокомандующего? – кивнул с понимающей усмешкой. – Что ж, неплохой выбор, но бесперспективный. К тому же он помолвлен и свадьба, насколько мне известно, намечена уже на лето, и изменять своей супруге наш Бессердечный точно не планирует, это не в его правилах. Так что… Позвоните мне, когда передумаете.

Мне сунули картонку визитки и пока я пыталась понять, что мне с ней делать, игриво подмигнули и, собрав свои рабочие инструменты, оставили меня одну.

Хм, а кто мне скажет, какой сегодня день недели? Когда тут вообще планируется лето?

Покрутила картонку, подумала… И вспомнила, что в моём рабочем контракте как раз стояла дата. Если сегодняшняя, то время ещё есть, ведь сейчас чуть меньше, чем середина весны. И не сказать, что мне кровь из носа нужен секс с Дарреном, но… Я бы не отказалась. Да просто глупо упускать шанс изучить единственного заинтересовавшего

меня мужчину со всех сторон, включая интимную. Люди вообще склонны преувеличивать значение секса, придавая ему слишком много значения. А их, так называемая, верность? Пф! Бред. Кому она вообще нужна? Это же против самой природы! Против изначальных законов мироздания!

Есть сильный самец, есть привлекательная самочка. Встретились, завели здоровое потомство, чтобы продолжить род, разошлись. Зачем усложнять?

Кстати, да! А почему бы мне не завести потомство от Гранда?

Обдумав эту любопытную мысль со всех сторон, не нашла в ней изъяна. Он привлекателен внешне, он силен энергетически, а больше мне и не надо ничего. Ему даже совсем необязательно знать, что он отец, у людей в этом плане какие-то странные законы, понятия и вообще страдает логика.

Вот я своих биологических родителей, допустим, вообще в глаза не видела. Отца так уж точно, а мать подкинула меня на порог чужого дома в младенчестве и до трех лет я росла в семье обычных людей, даже не подозревая, кем являюсь. Потом, правда, начались проблемы, когда во мне начала просыпаться родовая магия и генетическая память, но я искренне благодарна Марле и Чейзу, которые до семи лет растили меня, как свою родную дочь, и только когда мои возможности резко переросли даже самые необычные человеческие, а нормы морали так и остались неусвоенными, им пришлось мне открыться, пытаясь воззвать к сознательности.

Но какая сознательность может быть у ребенка в семилетнем возрасте? Даже если он демон.

Вот и у меня её практически не нашлось. Всё, на что меня хватило, это сказать им спасибо за всё хорошее, что между нами было, и уйти во взрослую жизнь, не причинив им вреда.

Следующие пятьдесят лет я жила в своё удовольствие. Моим домом были подворотни, моими учителями – улицы. Естественно, при таком раскладе ничего приличного из меня не выросло, так что довольно быстро меня начала разыскивать сначала континентальная, а затем и межгалактическая полиция. Тогда я ещё не понимала, что не стоит привлекать к себе лишнее внимание, и жила так, как мне хотелось, без оглядки на чужое мнение и законы.

А потом меня начали убивать. Первый раз был… Невнятным. Я вообще не поняла, что это было, просто перестав существовать на долю мгновения. Уже в следующее осознала себя разумом без четких границ, естественно, озадачилась, а когда увидела собственное тело с жуткой дырой в голове, то и расстроилась.

Но не разозлилась нет. Я вообще практически никогда не злилась и тот эпизод также не вызвал во мне этих эмоций. Скорее даже наоборот, заинтересовалась перспективами и весь следующий час активно экспериментировала, наводя ужас и панику на район, а когда внезапно даже для себя вновь ощутила плотность физической оболочки, то удивилась повторно и поняла, что это всё безумно любопытно.

Следующие пять смертей я экспериментировала. Было весьма увлекательно… Но я снова не подумала о том, что стороннее внимание для меня нежелательно – за мной начали полноценную охоту самые суровые спецслужбы империи.

Именно тогда я познакомилась с герцогом Шейном Камберленом, весьма привлекательным и харизматичным мужчиной, просто столкнувшись с его корветом высоко в горах возле его охотничьего домика, когда в очередной раз убегала от погони.

Шейн был… милым. Настолько милым, что сам не заметил, как мы стали любовниками, и раскрыл мне все прелести интимных отношений между существами разного пола. А ещё через две недели нас нашли имперцы. Именно тогда мне пришла в голову гениальная идея принести клятву служения человеку и заверить окружающих, что я теперь совершенно для них безопасна, ведь не сделаю ничего, что мне не позволит хозяин.

Мне просто не хотелось расставаться с Шейном, да и бегать надоело, а убивали меня больно и далеко не сразу, частенько калеча так, что я уже сама желала смерти, лишь бы перестать чувствовать бренность физической оболочки.

Как бы то ни было… Я просчиталась.

Став моим официальным хозяином, герцог Камберлен тем не менее передал меня правительству и следующие несколько лет прошли в застенках лабораторий, где меня изучали, изучали и снова изучали. В какой-то степени это

было познавательно и для меня, поэтому я не противилась экспериментам, хотя большая их часть была противна и болезненна, но раз в месяц мне позволяли видеться с герцогом… И я терпела.

А смысл снова бежать?

Меня кормили и развлекали, достойно содержали и давали уйму знаний. Начали отправлять на задания, где я могла убивать уже официально… А потом я как-то привыкла, тем более Шейн никогда не пропускал наших свиданий, глубоко в душе оставаясь неисправимым романтиком и не оставляя надежды сделать из меня «нормального человека».

А потом он начал стареть… Годы превратились в десятилетия, на его лице появлялось всё больше морщин, а я всё так же оставалась восемнадцатилетней. Думаю, он догадывался, что я не особо честна с людьми из правительства, да и с ним тоже, особенно в вопросе служения, поэтому за день до того, как привел ко мне своего внука, герцог попросил не бросать его семью и в память о нашей любви продолжить служение на благо империи.

Не стала ему говорить, что демонам не знакомо данное чувство, но всё же согласилась. Да, я привязалась к нему и не захотела расстраивать, ведь даже став стариком, Шейн оставался всё таким же статным и привлекательным… А потом я познакомилась с его внуком Этьеном.

Внешне мальчишка оказался практически копией деда, так что я быстро им увлеклась, но так же быстро осознала

свою ошибку. Ученый до мозга костей, он был тем ещё циником и не видел во мне женщину, так что очень быстро наше общение свелось к минимуму, а эксперименты возобновились.

Не самое приятное было времечко, но меня всё так же посылали на задания, и в целом жизнь была сносной.

Когда умер Шейн, я очень расстроилась и целый год ждала, что, может быть, он воскреснет, как и я, но уже молодым, однако чуда не произошло, и я окончательно разочаровалась в людях.

А многие годы спустя я познакомилась с Робертом, очередным герцогом Камберленом. О, Роб был замечательным! Светлым, начитанным… наивным! Мне даже удалось его соблазнить, но это стало для мужчины таким большим эмоциональным потрясением, что в следующий раз я увидела его лишь в день, когда он привел ко мне Жизель.

Ей было лет десять, как сейчас помню, но уже тогда я увидела её неприглядную суть. Ещё маленькая, но уже стерва. Она глядела на меня, как на вещь, которая по праву принадлежит её семье. Говорила со мной, как с отребьем. Не боялась. Не ценила.

К счастью, надолго знакомство не затянулось и за последние двадцать лет я видела её лишь трижды и в основном мельком, однако ничуть по этому поводу не сожалела.

Но сегодня, сейчас…

Девочка, ты начала мне мешать. Что бы такое с тобой сде-

лать, чтобы никто не понял, что за этим стою я? Хм…

ГЛАВА 3

Не забывая пролистывать брошюрки с картинками и впитывать текстовую информацию из учебников, я продолжала размышлять о грядущей свадьбе главнокомандующего, которую требовалось расстроить, ну или как минимум отложить на неопределенный срок. Даррен оказался крепким орешком и не велся на простейшие провокации с моей стороны, хотя я видела, что нравлюсь ему внешне.

Но что-то его останавливало…

Что?

Неужели пресловутая человеческая верность? Ох, как неудобно!

Но ведь он не будет верен своей невесте, если она просто перестанет существовать, верно? Может даже останется жива, но её статус… изменится. Хм.

Да, лучше не убивать. Насколько мне известно, она единственный потомок Шейна, и если её не станет, то правительство забеспокоится новыми для меня оковами. На самом деле их в принципе никогда не было, но сила внушения и веры – такая интересная штука, что сейчас мне как раз-таки выгодно не убивать эту крашеную суку.

А жаль.

Итак, что остается? Подстава! Необходимо опорочить её честь и достоинство, чтобы эти двое разорвали помолвку, и

Гранд снова стал свободен. Свободен для меня!

Интересно, какой аргумент станет решающим? Измена Родине или измена жениху?

А может одновременно? Ну, чтоб наверняка.

Хотя надо ещё понять, на чем вообще зиждется их будущий союз.

Нда, работы предстоит немало… Но я справлюсь.

Я всегда справляюсь.

А это что за справочник такой нелепый? «Этикет для леди из высшего общества». Главнокомандующий не ошибся? Вообще-то я не леди. Зачем мне это знать? Но раз положили, то гляну одним глазком. Вдруг и впрямь важно?

Как это обычно бывает, день затянул его в водоворот неотложных дел, которые ни отложить, ни вырваться, но даже за званым ужином, который любезно организовала невеста, главнокомандующий не забывал о своей новой подчиненной.

Журналисты не приукрашивали, назвав его Бессердечным, ведь он и впрямь отличался тяжелым характером и суровыми (но эффективными!) решениями, однако это ни в коем случае не значило, что Даррен Гранд был недальновидным глупцом.

Чем конкретно сейчас занимается Асонара? Не в руинах ли ещё департамент? Не доведена ли до нервного срыва капрал Томпсон? Жив ли капитан Варнелл?

И почему, тьма подери, он не додумался заранее установить в своём кабинете камеры? Сейчас бы просто подклю-

чился к ним удаленно и увидел всё собственными глазами!

Но нет… Вместо этого он сидит за роскошно сервированным столом, поддерживает непринужденный разговор с будущим тестем, изредка улыбается невесте, чтобы ничего не заподозрила… И думает о том, догадалась ли капрал Томпсон без предварительного инструктажа предложить его адъютанту поужинать.

Что-то ему подсказывает, что нет…

Дерьмо! Как бы эта задержка не вышла ему в самое ближайшее время боком!

Придётся импровизировать… Как же он этого не любит!

– Я задержался, извини.

Я совершенно не следила за временем, стараясь изучить как можно больше материала, чтобы стать для Гранда незаменимой, поэтому появление главнокомандующего восприняла как само собой разумеющееся. Задержался? Пф, бывает. Не на годы же, а всего на… хм, девять часов?

– Уверена, это были важные и неотложные дела. – На моём лице появилась улыбка по форме номер три, которую рекомендовал справочник поведенческих нормативов для секретарей. – Я как раз почти закончила, осталась лишь пара книг.

Отметила, каким напряженным взглядом смотрит на меня шеф, краем глаза замечая, как за его спиной трое мужчин в униформе обслуживающего персонала торопливо пакуют мою одежду и уносят в неизвестном направлении, и немно-

го застопорилась, экстренно вспоминая, не забыла ли чего и правильно ли себя веду. Тут же мысленно шикнула на свою недогадливость и поторопилась исправиться, сменив всего лишь улыбку на заинтересованное выражение лица номер четыре.

– Как прошел день?

– Продуктивно, – спустя несколько секунд произнёс приблизившийся ко мне вплотную Даррен, но почему-то лишь сильнее нахмурился. – Ты хоть раз поела за этот день? Или так и просидела здесь всё это время?

– Я изучала рекомендованный материал, – кивнула осторожно, не понимая причины его раздражения. Кажется, всё-таки что-то не учла, потому что его глаза отчетливо блеснули гневом.

– Для кого в контракте прописано четыре получасовых перерыва в сутки в течение рабочего дня? – ласково-ласково, аж мурашки по спине пробежали, поинтересовался главнокомандующий, одновременно с этим препарируя меня негодующим взглядом. – Почему ты не воспользовалась ни одним из них и даже не заказала себе в кабинет новую порцию какао, не говоря уже о полноценном обеде? И не лги мне, я знаю, что ты даже не пробовала, капрал Томпсон об этом отчиталась.

Его претензия показалась мне настолько странной и неуместной, что я сначала откровенно опешила, а затем с трудом подобрала хоть какие-то слова.

– Да я как бы… не голодна.

И тут пространство кабинета потревожил крайне странный звук. Насторожилась, прислушалась… Звук повторился снова.

– Это так ты не голодна? – Тон Гранда оставался всё таким же ласковым, а глаза уже метали молнии. – Я тебя сейчас, наверное, удивлю, но эти звуки издает твой собственный желудок. Он голоден. Ты с ним вообще контактируешь хоть изредка?

Это было… унизительно. Пытаясь разобраться в собственных крайне смешанных чувствах и при этом не наломать дров, ведь мы были всё ещё не наедине, в конце концов потупилась и смиренно покаялась:

– Простите, главнокомандующий Гранд. Зачиталась. Это отняло чуть больше энергии, чем я привыкла. Как мне это исправить?

И указала на свой живот, чтобы понял, что конкретно я имею в виду. Вообще-то я могла бы и энергетическим вампиризмом заняться, но это было слишком очевидно и не факт, что одобрено. Тем более я уже успела выстрелить щупами в самые разные стороны и с удивлением констатировала, что здание практически опустело и толковых доноров, как таковых, не осталось, а рабочие и без того были излишне напряжены и мой к ним интерес был бы мгновенно отслежен.

– Тебе точно больше двухсот? – протяжно выдохнул главнокомандующий, прикрывая глаза и потирая переносицу

двумя пальцами. – Почему у меня периодически складывается ощущение, что тебе и десяти годиков нет?

– Шизофрения, – улыбнулась ему с сочувствием, не став поправлять, что мне вообще-то уже триста. – А ещё маниакально-депрессивный психоз, раздвоение личности, посттравматическое стрессовое расстройство, социофобия и сопутствующий им невротический дисбаланс личности. Может и ещё что-то, дальше мне не дали почитать.

– Чушь, – презрительно цыкнул Гранд, чем очень сильно меня удивил, и резко взмахнул рукой, требуя подняться. – Ты абсолютно здорова, я в этом отлично разбираюсь, так что даже не пытайся прикрываться всеми этими диагнозами, не поверю. Бери, что не дочитала, и идём, поужинаем. Какую кухню предпочитаешь?

– Чипсы, газировку… – напомнила о своих словах, впрочем особо не надеясь, что мне повезет.

И не ошиблась.

– Я спросил про еду, – жестко отрезал главнокомандующий, слегка приподняв бровь, когда я взяла со стола лишь две не самые пухлые книжицы. – Я знаю, что ты без капризов питалась тем, что давали в тюрьме, и это были самые обычные продукты. Поэтому спрашиваю в последний раз…

– Я люблю стейки средней прожарки, сырые овощи и фрукты, – буркнула, отводя взгляд в сторону, потому что ещё от прошлого фиаско не отошла, а тут уже новое нагрянуло.

Кто бы мог подумать, что это так неприятно! А он хорошо подготовился… Надо быть осторожнее.

– Десерты? – невозмутимо уточнил Гранд.

– Фисташковое мороженое с клубничным сиропом, – вздохнула, окончательно сдавая позиции и послушно идя следом за шефом на выход.

– Неужели это настолько личное, чтобы так страдать? – Новый вопрос, заданный участливым тоном, привел меня в очередное замешательство, и я застопорилась в дверях, вскинув на спутника растерянный взгляд.

Гранд глядел на меня… с теплом и терпеливым ожиданием, поэтому я не удержалась и поспешила коснуться его руки, чтобы проверить, он ли это вообще. Но нет… Рядом со мной стоял всё тот же главнокомандующий Даррен Гранд, прозванный журналистами Бессердечным за жесткость решений, неизменно приводящих к победе по всем фронтам.

Хм… Тогда совсем ничего не понимаю! Чего это он?

– Асонара? – напомнил о себе блондин и я торопливо заморгала, вспоминая вопрос.

– М-м, нет. Просто… – пожала плечами. – В общем, просто.

– Не хочешь говорить, – сделал собственные (и до ужаса верные!) выводы главнокомандующий, но настаивать не стал, пропуская меня в коридор первой. – Ладно, идем. Как насчет бокальчика вишневого эля? Или обойдемся клубничным какао?

– Адъютант не имеет права распивать алкоголь в рабочее время! – возмутилась его попытке скомпрометировать меня в первый же рабочий день.

– Между прочим, твоё рабочее время закончилось сорок семь минут назад, – справедливо заметил Гранд, я же бросила пытливый взгляд на его наручный коммуникатор, потому что не знала точно, который сейчас вообще час в данной местности.

Удивительно, но мужчина это заметил и тут же сам себе кивнул.

– Всеми необходимыми гаджетами ты будешь обеспечена уже завтра, потерпи. Так на чем мы закончили? Ах, да. Пить будешь?

– Если позволите, – проявила максимум тактичности, начиная подозревать, что идущий рядом со мной мужчина ведет какую-то собственную игру, в которой мне отведено крайне странное место.

Ведь зачем-то же он взял меня к себе на работу адъютантом, хотя уверена, на это место тысячи желающих, которые гораздо умнее, способнее и просто надежнее меня.

Но он выбрал меня.

Зачем?

– Почему нет? – загадочно усмехнулся Гранд. – Более того, охотно составлю тебе компанию. Вишневый эль, да?

– Да.

– Заказ принят, – мне лихо подмигнули, грозя с минуты

на минуту повредить в целом достаточно стойкую демоническую психику несвойственным поведением, галантно пропустили в лифт, но вместо первого этажа мы отправились на последний.

Сто пятидесятый.

А почему?

Изо всех сил стараясь выглядеть невозмутимо и в соответствии с занимаемой должностью, пускай и закончилось моё рабочее время (но я всё ещё в форме и рядом с Дарреном, а это главное!), я не задала ни единого вопроса. Ни пока мы поднимались на лифте. Ни когда вышли на крышу, где нас ждал личный мотофлай главнокомандующего на два посадочных места. Ни тем более в пути, потому что скорость мы с ходу развили запредельную и наши лица закрывали мотошлемы.

Кстати, не знаю, как у Гранда, а у меня на такой высоте серьезно продрогли ноги и даже капрон не спас. Про юбку вообще говорить нечего – во время поездки она задралась до талии, так что, спешившись, я первым делом уделила внимание своему внешнему виду, чтобы даже непреднамеренно не опозорить шефа.

Место, куда мы прибыли, не отличалось чем-то особенным, хотя я сразу постаралась понять, почему именно этот бар, а не тысячи других. И почему вообще бар?

Не кафе, не ресторан, не личный дом, наконец. Почему бар, да ещё такой… странный?

На улице уже давно стемнело, поэтому город сиял и переливался неоном, а вывеска бара «Датый ондатр» игриво подмигивала разноцветными буквами, вселяя странную тревогу. Особенно встревожил меня подозрительный мохнатый зверь, изображенный рядом с названием, больше всего похожий на толстую крысу-мутанта с планеты Эйзен. Одно время я делила с ними подворотню и не скажу, что соседство было приятным: наглые, шустрые, дико сообразительные, пакостливые и совершенно невкусные твари.

А внутри… оказалось куда приятнее, чем я успела заподозрить. Низкий потолок, приглушенный свет, ламповая обстановка под старину какой-нибудь периферийной планетки – на меня мгновенно накатила ностальгия и я даже не сопротивлялась, когда Гранд прошел прямиком к бару, взяв меня под локоток.

Увы, там меня ждало новое откровение.

– Даррен, а ты в курсе, что бармен – демон? – торопливо зашептала на ухо своему спутнику, стоило мне только пересечься взглядами с крупным мужчиной за стойкой.

– Надеюсь, ты не расистка? – беспечно отозвался мой спутник и приветливо махнул рукой бугаю. – Клаус, приветствую. Как денек, как настроение?

– Вашими заботами, господин Гранд, – доброжелательно пробасил бармен, уделяя мне внимание поскольку постольку, словно моя личность интересовала его в разы меньше, чем бокал, который он усердно полировал тряпочкой. – Вам

как обычно? Чего пожелает леди?

– Меня зовут Асонара Эмори Хельм, – представилась сама, когда поняла, что Даррен не спешит это делать, а бармен ждёт ответа именно от меня. – И я не леди, а адъютант главнокомандующего.

Последнее прозвучало с вызовом, но произвело совсем не тот эффект, на который я рассчитывала – демон добродушно ухмыльнулся.

– Так вы к нам праздновать? Что ж сразу-то не сказали? Эй, Холли! Тащи свой тощий зад сюда! Глянь, кто тут к нам заглянул! Сама леди-адъютант!

Последнее высказывание показалось мне откровенной издевкой, но я не успела ни оскалиться на наглеца, ни даже хлестануть его энергетическим щупом, когда из подсобки справа вынырнула… она.

– Но… – Я изумленно подалась назад и если бы не рука Гранда, уверенно удержавшая меня на месте за талию, то вполне возможно могла бы и оступиться. Вместо этого я повернула голову к спутнику и беспомощно пролепетала: – Как?

– В отличие от тебя, моя кровожадная мышка, большинство демонов ассимилировались среди людей ещё полторы сотни лет назад, – понимающе-мягким тоном просветил меня главнокомандующий, подталкивая вперед и предлагая сесть на высокий барный стул. – Их немного, о них мало кому известно, но подавляющее большинство ведет добропо-

рядочный образ жизни и ничем не отличается от людей. Поэтому мне даже интересно, как ты их так быстро раскусила.

– Но… это же… очевидно… – пробормотала кое-как, пытаясь уложить в голове бесспорно фамильярное обращение «моя мышка». Нет, его точно за эти девять часов подменили! Но как?! Кто? Зачем??! И почему я это не чувствую?!

– Не для меня, – качнул головой Даррен, садясь рядом и приветливо кивая очень стройной, но при этом грудастой женщине с нереально рыжими волосами и смазливой мордашкой, которую Клаус назвал Холли. – И не для них. Так что?

– М-м… – пригляделась к демонам исподлобья, но гораздо внимательнее, отметила их искреннюю заинтересованность и ни капли страха, после чего цинично усмехнулась собственным мыслям. А ведь они ещё ни разу не умирали! Вот это новость! – Я расскажу тебе всё… но наедине.

Повернула голову к Гранду, подалась вперед и доверительно сообщила:

– Это конфиденциальная информация государственного значения.

– Даже так? – Несмотря на вопрос, главнокомандующий не выглядел удивленным, зато лица обоих демонов выразили откровенную досаду. – Что ж, как скажешь. Клаус, угловой столик свободен? Мы займем его. Мне виски, моему адъютанту вишневый эль, а на закуску пару стейков средней прожарки и что-нибудь овощное. Асонара, идём.

Не знаю, планировал ли Гранд изначально занимать именно столик и именно в этом углу, но местечко оказалось очень удачно расположено: на небольшом возвышении, которое было огорожено низким деревянным заборчиком с мощными перилами. Их в свою очередь украшали вазоны с незнакомыми мне растениями с широкими листьями, так что когда мы сели, то практически целиком спрятались от окружающих в этом подобии оазиса.

– У демонов очень острый слух, – заметила вроде как невзначай, когда утолила своё любопытство, закончив изучать ближайшую стену с постером – на нём был изображен старинный звездолет на фоне незнакомой галактики.

– Не острее «глушилки», – хитро прищурился Даррен, кладя на стол небольшое устройство в виде простенькой коробочки, сочетающее в себе магию и высокие технологии. Я как раз прочла о таких штуках весьма любопытную книжицу часа так четыре назад.

Активированная глушилка способна как подавлять, так и искажать шумы в радиусе своего действия, так что никто не сможет подслушать нашу беседу даже с помощью спецприборов. В зависимости от настроек, все любопытные будут слышать либо тишину, либо легкомысленную беседу о погоде-природе-моде, причем именно нашими голосами. Интересно, на что настроена эта? И можно ли в таком случае считать, что мы наконец остались наедине?

Ох, как волнительно!

Чувствуя внутри определенный трепет и предвкушение, тем не менее я дождалась, когда нам принесут выпивку (это сделала Холли, со знанием дела скривив губы при виде «глушилки»), продегустировала, одобрительно причмокнула и перевела полный любопытства взгляд на главнокомандующего.

– Даррен, а мы пришли сюда поужинать или всё-таки поговорить о личном и конфиденциальном? Если второе, то я хочу диалога.

– О как? – Гранд едва заметно приподнял брови. В отличие от меня, заинтересованно навалившейся на столик, он откинулся на спинку кресла и всем своим видом выражал вальяжную расслабленность, неторопливо дегустируя свой виски. – И что же тебя во мне интересует… Ася?

Естественно, я обратила внимание на то, как он меня назвал! Не могла не обратить, особенно вкупе с тем, как иронично блеснули его глаза и дрогнули губы. Не в полноценной улыбке, скорее в её намеке, но…

А он умеет держать интригу!

Решено!

Хочу от него как минимум дочь!

– Ты любишь Жизель? – начала я с самого главного и тут же оскорбленно насупилась, когда мужчина сочно расхохотался. – Что смешного я спросила?

– Ты спросила «люблю ли я», – повторил он, когда отсмеялся. Дернул бровью, цинично ухмыльнулся, удивительным

образом позволяя себе тьму самых разнообразных эмоций, которые совершенно не демонстрировал ранее, отпил… И покачал головой. – Естественно, нет. Ася, не глупи. Я не в том статусе, чтобы идти на поводу у чувств в данном вопросе. Не ты ли только утром восхищалась прозвищем, которое мне дали ушлые журналисты? Это политически важный ход, не более того. – Прищурился, снова отпил и вкрадчиво продолжил: – А теперь спроси меня: почему это важный ход?

– И почему этот ход так важен? – послушно повторила за ним, даже не пытаясь найти ответ самостоятельно. С него станется заявить что-нибудь совершенно немыслимое! А я как-то устала выглядеть сегодня глупо.

– Потому что он позволил мне добраться до тебя, моя кровожадная мышка, – многозначительно блеснул глазами главнокомандующий и снова спрятал улыбку в своем бокале.

Так. Ладно. Беру свои слова обратно.

Настолько глупо я чувствую себя впервые.

– Зачем? – уточнила тихо спустя лишь секунд десять, когда отмела прочь не меньше дюжины вариантов. При этом последние пять выглядели абсолютно нелепо.

– Иначе до тебя было не добраться, – небрежно пожал плечами самый непредсказуемый мужчина во вселенной. – И вот мы, наконец, дошли до сути. Ты наверняка не раз за этот день задавалась вопросом, зачем я предложил тебе должность своего адъютанта. – Взглянул на меня поверх бокала и с нажимом уточнил: – Задавалась ведь?

– Задавалась, – подтвердила без заминки.

– И каковы варианты? Давай, не стесняйся. Мне правда интересно услышать.

– Вариантов тьма, – настал мой черед пожимать плечами и загадочно улыбаться, потому что четкого ответа у меня не было, – но ни один не выдерживает критики. Как девушка я наивно верю, что сразила тебя своей красотой и обаянием, как демон цинично считаю, что всё дело в моих кровожадных наклонностях. Но что из этого ближе к правде? Знаешь лишь ты.

– Как всегда истина где-то посередине, – не стал спорить Гранд, при этом салютуя мне бокалом. – Мне нужна и ты, и твои способности. Ты ведь уже поняла, что я привел тебя именно сюда неспроста? Демоны действительно живут среди людей. Много демонов. Самые разные. Человекоподобные и не очень, одаренные и без искры магии, порядочные и не совсем. И поиск последних меня как раз-таки и интересует.

– То есть ты… – Я с умным видом сдвинула брови, – хочешь использовать меня в качестве… Советника? Наживки? Ищейки?

– Всё сразу, – одобрительно кивнул Гранд, словно подбадривая и дальше развивать эту мысль самостоятельно. – По долгу службы и в силу обстоятельств я знаком со многими демонами, какая-то часть из них даже служит в армии, но твои способности поистине уникальны.

Покрутив бокал в руке и полюбовавшись на игру янтар-

ных бликов, главнокомандующий вновь взглянул на меня, но на этот раз куда пристальнее и строже.

– К сожалению, отсутствие внешней угрозы порождает внутреннюю, за последние несколько лет это стало серьезной проблемой. При этом участились случаи именно с участием демонов. Научившись жить среди людей, они неплохо маскируются, но в департаменте Д-13 работают лучшие из лучших, и мы давно научились анализировать даже самые типичные случаи. Целенаправленные грабежи, убийства высокопоставленных лиц, теракты в местах большого скопления мирных жителей – империя на грани гражданской войны, Асенька, но при этом мы до сих пор не знаем имен тех, кто всё это организовывает.

– Я тоже не знаю, – тут же открестилась от происходящего, потому что даже в самых нелепых своих фантазиях не мечтала о гражданской войне подобных масштабов.

Да и зачем? Мне не интересны убийства ради убийств. Вообще-то я идейная, если что. Ну, по крайней мере после знакомства с Шейном. Насильники, маньяки, извращенцы, террористы – их да, я убиваю без сожалений. Тут же… Всё крайне подозрительно.

– Я был бы безмерно удивлен, если бы ты знала, – приглушенно усмехнулся Гранд. – Но именно это тебе и предстоит выяснить. Видишь ли… Асенька. Ты – легенда в определенных кругах. О тебе мало кто слышал, ещё меньше тех, кто в курсе, как ты выглядишь, но даже годовалые дети знают

страшную сказку про демона с ангельской внешностью юной черноволосой девушки с черными губами, которая приходит по ночам и с безумной улыбкой творит кровавые бесчинства. И имя ей – Асхельм. Именно эту древнюю печать она пишет кровью рядом с телами своих жертв. Ничего не напоминает?

– А почему именно по ночам? – Я наивно похлопала ресницами, уверенно игнорируя не самый приятный вопрос. – Я же не нежить какая, чтобы бояться солнечного света. Что за грязные инсинуации?

– Легенды, – развел руками Гранд, поглядывая на меня с многозначительной полуулыбкой. – Люди любят демонизировать собственные страхи. К чему я вообще это сказал? Как только общественность узнает, что у меня появился адъютант, твоё имя и личико разлетятся по галактикам со сверхсветовой скоростью. О тебе будут говорить. Строить догадки и предположения. Распространять нелепые слухи. И тебя точно опознают те, кто стоит во главе оппозиции. Опознают и пожелают заполучить тебя себе. Их-то мы и будем с тобой ловить на живца.

– И убивать? – уточнила с надеждой.

– И убивать, – тихо рассмеялся мужчина по прозвищу Бессердечный, глядя на меня с чарующей нежностью.

О боги, кажется, я влюбилась!

Решено! И дочь, и сына! Такой генофонд просто грех не использовать по максимуму!

ГЛАВА 4

А потом мы ели. Очень вкусно ели! Крупно нарезанные овощи были сырыми, как я любила, а стейк именно такой прожарки, чтобы сочиться кровью из серединки, но снаружи капельку похрустывать. В два счета умяв свою порцию, тут же устремила заинтересованный взгляд на тарелку Гранда. Как-то без охоты он ел. Я б даже сказала, откровенно нехотя. И вообще! Кто в своём уме режет стейк ножом на такие крошечные кусочки? Да тут же легко можно одними зубами справиться!

– А говоришь, не голодная, – поцокал блондин и без лишних слов вручил мне свою тарелку с почти целым стейком. – Ешь, мышка, не сопи.

– Почему ты называешь меня мышкой? – возмутилась, но как-то без огонька, тут же вонзая зубы в мясо. М-м, я в раю!

– Потому что маленькая ещё, – загадочно ушел от ответа главнокомандующий, после чего вполголоса добавил: – И потому что первая начала.

Вот тут я совсем ничего не поняла.

– Что начала?

Нагло проигнорировав мой вопрос, Гранд предпочел снова плеснуть себе виски из бутылки в бокал и какое-то время изучал жидкость на просвет.

Догадавшись, что ответа не услышу, предпочла сосредо-

точиться на еде, но пометочку себе на память поставила. Темнит, господин главнокомандующий… Ой, темнит!

– Ася, что ты знаешь о своих биологических родителях? – Вопрос прозвучал без видимой причины, но я даже не поперхнулась, продолжая сосредоточенно жевать кусочек перца, который секунду назад положила в рот.

– Абсолютно ничего, – ответила умеренную полуправду, когда прожевала. – Это важно?

– Склонен считать, что да, – размеренно кивнул Даррен. – Как я уже говорил, твои способности уникальны. Я не знаю ни одного демона, который умирал больше сорока раз, может изучать содержимое бумаг, не читая, а также питаться энергией разумных существ удаленно. Я хочу понять, это лично твоя особенность или всего рода? Есть ли у тебя братья и сестры? Живы ли родители? К какому типу демонов ты вообще принадлежишь?

– Про родню не знаю ничего, – я пожала плечами, даже не особо лукавя, – а мой тип ученые определить так и не смогли.

– Так то ученые, – со знанием дела усмехнулся главнокомандующий. – А ты сама? Знаешь свой тип?

И тут я поняла, что он умный. Очень умный мужчина! Слишком, я бы даже сказала.

– Ну… есть некоторые мысли на этот счет, – протянула без особого энтузиазма, но Даррен изобразил повышенное внимание, и я сердито поджала губы. – Но об этом я тебе не скажу.

– О как! – На меня уставились с искренним возмущением. – И почему, позволь узнать?

– Потому что это чушь, – насупившись, я снова сосредоточилась на еде, забивая ею рот, чтобы не иметь возможности говорить, но прочавкать сумела: – И вообще, я мороженое хочу!

– Асенька, разреши мне самому решать, что тут чушь, а что истина, – обманчиво ласково попросил главнокомандующий, между делом набирая кому-то сообщение на личном коммуникаторе, а по моему позвоночнику снова поползли тревожные мурашки.

Просто тон его этот… Пробирал. Даже меня пробирал!

– Я полукровка, – буркнула нехотя, когда еда и эль закончились. – Моя мать демон. Но мой отец… Тут всё сложнее. Он не человек, это сто процентов. Однако триста лет назад в империи жили только люди и демоны, об иных расах тут даже не слышали. Ршасы, эльтонианцы и кроанги контактировали с империей менее двух сотен лет назад.

– Триста? – напряженно уточнил главнокомандующий и я подняла на него вопросительный взгляд. – Почему ты сказала «триста лет назад»?

– Потому что мне исполнилось триста совсем недавно, – произнесла с легким недоумением и тут же вспомнила. – А-а, точно, в моём деле указан иной возраст. Шейн думал, что мне действительно было всего восемнадцать, когда мы познакомились, но это не так. На тот момент мне было уже к

сотне. Это важно?

– Это важно, – подтвердил Гранд и несколько минут о чем-то напряженно размышлял. – Это очень важно, Ася. Но я обдумаю это чуть позже. – Резко вскинув на меня глаза, вновь отливающие сталью, главнокомандующий приказал: – Расскажи мне о себе всё, мышка. В какой конкретно день и год ты родилась, почему не любишь носить нижнее бельё и в связи с чем считаешь печать древнего демона из легенд своей, изменив лишь пару штрихов?

– А про белье обязательно рассказывать? – уточнила робко, глядя на Гранда печальными глазками брошенного щеночка.

Но главнокомандующий был неумолим.

– Естественно, Асенька. Я же спать сегодня не смогу, если не узнаю об этом! – И широко ухмыльнулся, показывая в хищном оскале безупречный прикус.

Мам-ма!

– Шеф, а ты точно человек? – уточнила на всякий случай и даже потянулась снова проверить его наощупь, но столик между нами оказался слишком широк, так что с места я до Даррена не дотянулась.

Но я не привыкла отступать! Встала, подошла, наклонилась и хорошенько пощупала лицо, шею и кисти рук главнокомандующего, благо он не мешал, с интересом следя за моими манипуляциями. Словно и самому было любопытно.

Хах! Да он тролль! Самый настоящий аморально-неэтич-

ный тролль!

– Ты точно человек, – констатировала мрачно, но на своё место не вернулась, предпочтя сесть на подлокотник его кресла. – Но почему такой… странный?

– И в чём же проявляется моя странность? – насмешливо уточнил Даррен.

– Ты меня не боишься – раз. Ты позволяешь мне слишком многое – два. Ты знаешь то, что не знает никто – три. И я… Иногда ты меня пугаешь!

– О, польщён, – загадочно усмехнулся этот… гр-р, мужчина рода Хомо Сапиенс! – На самом деле всё просто, мышка. Ты – это не те пять томов исследований, что собрали на тебя за два сотни лет. Ты – та, кого хотят видеть перед собой твои собеседники. Я в свою очередь вижу в тебе милую девочку, соскучившуюся по адекватному общению. Зачем мне тебя бояться?

– Я могу убить тебя в любой момент, – возразила со знанием дела.

– О, поверь, – Гранд весело сверкнул глазами, – я могу сделать то же самое. Но не делаю. И ты не делаешь. Мы в принципе прекрасно общаемся, даже с учетом твоих тайных сексуальных фантазий в моем отношении. Кстати, расскажешь? Я заинтригован. – Нагло прищурился и напомнил: – Кто-то обещал…

– Сейчас? – уточнила на всякий случай и когда блондин кивнул, прильнула к нему всем телом, склонилась к его уху и

горячо зашептала: – Люблю, когда мужчина проявляет инициативу. Почему-то мне кажется, ты из тех, кто предпочитает доминировать во всём, даже зная о том, кто я. А с учетом твоих собственных признаний… Я хочу, чтобы ты медленно снял с меня всю эту одежду, любуясь каждым изгибом моего совершенного тела. Вещь за вещью, сантиметр за сантиметром… Хочу сделать то же самое с тобой, потому что точно знаю – без одежды ты великолепен. Хочу трогать тебя везде… Особенно там. Твой горячий возбужденный член с набухшими венками. Сначала пальчиками, а затем губами и языком. Распробовать его на вкус, насладиться каждой капелькой выступившей смазки, заглотить до самого основания и снова выпустить на волю. Увидеть, как он дрожит от нетерпения. Как снова жаждет оказаться внутри меня… – Замерла, когда ощутила под собой странную дрожь. Отстранилась, заглянула шефу в лицо… И в голос возмутилась: – Тебе смешно?!

– Нет-нет, продолжай, – главнокомандующий бессовестно хрюкнул в кулак, после чего уставился на меня незамутненным взором. – У тебя отлично получается. Это ведь «Песнь Космоса» если не ошибаюсь? Третий сезон, пятая серия, да? Ты восхитительно передаешь нужные вибрации голосом. Даже лучше оригинала. Нет, правда! Эй, ты чего? Обиделась?

– Ты смотришь сериалы от «Дафликс»? – уточнила, отстраняясь окончательно, хотя это был уже скорее риторический вопрос. – Как-то это… м-м, не в твоём стиле. Этому се-

риалу сто лет в обед! Понимаю, у меня тьма свободного времени… Но ты! Главнокомандующий всей имперской армии!

– И что? – Гранд выразительно задрал бровь. – Я теперь не человек что ли?

Тут мне нечего было возразить… Но осадочек остался.

– Ладно-ладно, не дуйся, – Даррен потрепал меня по коленке, да там и оставил ладонь, начав едва заметно поглаживать. – Мне эти эпизоды насильно показывали, пытаясь привить тягу к более эмоциональному поведению во время секса.

– О? – Я тут же встрепенулась и действительно перестала дуться. – А кто? Помогло? Ты теперь развратен и ненасытен?

– Скорее нет, чем да, – загадочно прищурился блондин. – Но опять же смотря с кем.

– А как ты будешь вести себя со мной? – Я игриво прислонилась к его плечу грудью, закидывая одну руку на шею, а вторую кладя на лацкан камзола и начиная водить пальчиком туда-сюда. – Аккуратно и нежно или развратно и агрессивно?

– А с тобой, мышка, у нас контракт и уставные отношения, – доверительно поведал мне главнокомандующий, когда я уже склонилась к его губам, собираясь попробовать их на вкус.

– С шести утра до девяти вечера, котик, – дала понять, что внимательно изучила документ от корки до корки. – В нерабочее время я вольна делать что хочу, с кем хочу и как

хочу.

– Ты хочешь меня прямо здесь? – вкрадчиво уточнил Гранд

– Да-а-а… – выдохнула, чувствуя, что окончательно настроилась на нужную волну и в шаге от желаемого.

– При свидетелях?

– М? – Замерла, проследила за его взглядом, который сигнализировал мне за спину, и стремительно обернулась.

– А я вам мороженое принесла, – смущенно потупилась Холли, протягивая мне креманку с фисташковым десертом, политым клубничным джемом. – Я пыталась тактично покашлять, но у вас же глушилка стоит…

Что-то громко упало. И разбилось. Кажется, это были мои грандиозные планы на эту ночь.

Но кто тут коварный демон с трехсотлетним стажем? Конечно, я!

– Спасибо, Холли, – произнесла я с искренней благодарностью и, плавно поднявшись на ноги, лично забрала у побледневшей демоницы своё любимое лакомство. И чего она? Я даже энергетические щупы не выпустила! – Спасибо, говорю. Иди.

– Пожалуйста, – через силу выдавила из себя рыжая и убежала прочь так стремительно, словно я напирала на неё с плазмометом наперевес. Хм…

– И чего она? – поинтересовалась у Гранда с откровенным недоумением, садясь на своё место, чтобы успеть съесть мо-

роженое, пока оно не растаяло.

– У тебя глаза почернели. Целиком. – Задумчиво прищурился главнокомандующий. – Любопытно… Так сильно злишься, что нас прервали?

– Злюсь? – Я озадаченно вздернула брови и тут же сочно рассмеялась. – О, нет, котик. Это не злость. Мои глаза чернеют от любых ярких эмоций, но злюсь я крайне редко. Сейчас я просто… возбуждена. – Подмигнула ему и отправила в рот ложечку, полную фисташкового удовольствия, смакуя каждую капельку. – Неужели это не очевидно?

– Вообще-то нет, – удивил меня главнокомандующий. – Впервые встречаю демона с такой физической особенностью. У кого-то глаза зеленеют от страсти, у кого-то становятся алыми от злобы, и только у доли процента чернеют целиком. И лишь от сильных негативных эмоций.

– Я же говорю, полукровка, – беспечно пожала плечами.

– О да, ты очень много говоришь, – насмешливо поддакнул Гранд. – Но может уже начнешь отвечать на мои вопросы, Асенька? А меж тем я на твои ответил.

– Ой, да что я там спросила-то? – фыркнула, наставляя на него облизанную ложечку. – Всего один-единственный вопрос. А у меня их сотни!

– Так за чем дело стало?

– Меня демотивирует твоя холодность и неуступчивость, – сообщила ему с тяжким вздохом. – Доверительные беседы хороши после продолжительного качественного секса, а не

до. Когда уже займёмся делом? Кстати, о белье. Я не люблю его носить в том числе потому, что оно неприятно мокнет, когда я возбуждаюсь. Это так… – Я выразительно поерзала на стуле, – раздражает. Когда уже можно будет его снять?

– В спальне, – невозмутимо заявил Даррен, глядя на меня с едва уловимой отеческой насмешкой.

– М-м? Чего ждем? – Я активнее заработала ложечкой и челюстями, чтобы всего через пару минут констатировать: – Поехали, я уже доела!

– Ты очаровательна, – усмехнулся блондин, но встал и протянул мне руку. – Идём. Так и быть, исполню сегодня твой каприз.

И что бы вы думали? Он его исполнил!

– Твоя спальня.

Когда спустя одну поездку в такси мы поднялись на второй этаж симпатичного особняка, по случаю ночи погруженного во тьму, и передо мной открыли дверь, я меньше всего ожидала, что Гранд жестом предложит мне пройти внутрь, а сам останется снаружи и с самым невозмутимым видом произнесет:

– Располагайся, раздевайся, отдыхай. Одежда уже должна быть развешана в шкафу, в ванной точно есть всё необходимое для принятия водных процедур. Постарайся утром не проспать, ровно в шесть жду тебя внизу на завтрак. Спокойной ночи, Асонара.

– Эй, так нечестно! – Я развернулась к нему всем телом и

уперла кулаки в бедра. – А как же секс?

– Не в моих правилась заниматься сексом с незнакомками, которые мне не доверяют, – Даррен с улыбкой, которая уже начала меня слегка подбешивать, покачал головой. – Вот когда расскажешь о себе всё, мышка, тогда и об остальном можно будет подумать. Секс – это не только активные телодвижения внутри друг друга, но и взаимное доверие. Без него секс – это всего лишь жалкие фрикции.

– Когда я расскажу тебе всё, ты точно меня не захочешь, – прошипела сквозь плотно стиснутые зубы.

– Уверена? – Главнокомандующий выразительно заломил бровь. – Ты просто плохо меня знаешь, Асенька.

– То есть вот так, да? Только так и не иначе? – уточнила хмуро и увидела согласный кивок.

Всё, это война!

– Спокойной ночи, господин главнокомандующий, – проворковала по возможности ласковым голосом, сумев не сфальшивить. – Увидимся утром.

После чего плотно закрыла дверь, даже не грохнув ею об косяк, как хотелось, и отправилась изучать выделенные мне метры, не став включать свет.

В темноте я видела так же хорошо, как и при дневном свете. Особенно сейчас, когда меня распирало неудовлетворенностью и энергия возбуждения требовала выхода хоть каким-нибудь способом.

В целом комнаты оказались вполне приличными. Гораздо

больше тех, что были у меня в тюрьме, они были дорого обставлены, но не перегружены мебелью и деталями. Всего две: спальня и личная ванна, но и этого мне хватило с избытком. Я в принципе не понимала, зачем люди обзаводятся гигантскими особняками с сотнями комнат, если посещают от силы три-четыре. Нет, правда! Зачем? Деньги девать некуда? Так есть тысячи вариантов, как их потратить!

Ай, ладно, не мои проблемы. За всю свою жизнь я никогда не была богата, а последние две сотни лет и вовсе не пользовалась деньгами, живя за счет государства на всем готовом. Числясь собственностью герцогов Камберлен, я естественно не получала заработную плату, поэтому и удивилась так, когда прочла о ней в контракте.

Неужели Даррен планирует забрать меня себе в этом плане? Я ведь помню про пункт о «пожизненно». Интересно, как давно он это задумал? Кто в действительности стоит во главе преступной оппозиции? И почему я слышу об этом впервые?

Как-то странно всё это… Подозрительно!

Впрочем, всему своё время.

Сходив умыться в ванную, я нашла в шкафу ту самую пижаму – черную с черепушками, сняла треклятые капронки и белье, с блаженным стоном переоделась, включила головизор на круглосуточный новостной канал и легла на пол, планируя провести ночь с пользой.

После третьего десятка смертей я практически перестала

нуждаться во сне, хватало легкой полудремы, чтобы не ощущать усталости и давать отдых мозгу, а за последние десять лет я успела отдохнуть на годы вперед. Кровати я недолюбливала потому, что обычно они были слишком мягкими и напоминали о том времени, когда у меня была семья, а я… Не любила об этом вспоминать.

То время не вернуть, а я никогда не стану человеком, даже если буду выглядеть, как они.

Поэтому лучше уж на полу. Я привыкла. Да и для позвоночника, говорят, полезно.

Спустя примерно час после расставания, активировав нужный экран, куда выводилась картинка из спальни Асонары, главнокомандующий Гранд по прозвищу Бессердечный с осуждением поджал губы, увидев, что его адъютант лежит не на кровати, а на полу и вполглаза смотрит ночной выпуск новостей.

Подавив в себе порыв сходить в гостевую комнату и за шкирку переложить вредную девчонку на кровать, какое-то время понаблюдал за ней, но ничего интересного не происходило, и Даррен выключил экран. Сна у главнокомандующего не было ни в одном глазу, предстояло переделать слишком много дел, чтобы тратить время на сон, к тому же ему хватало четырех часов отдыха в сутки, чтобы не ощущать усталости.

Да и Ася подкинула ему идей, как с умом потратить время до утра, так что…

Надо успевать.

К сожалению, новости не пролили яркий свет на то, о чём рассказал мне Гранд, но кое-какая тенденция всё же прослеживалась и подумать было о чём. Особенно после того, как просканировала дом и его жителей, которых оказалось довольно много. Ни в коем случае не забывая о времени и субординации, ближе к пяти утра я уделила несколько минут последним книгам, не изученным вчера, и стала капельку умнее, впитав информацию о порядке документооборота в военных ведомствах и классификации чинов в различных госструктурах.

Краситься так тщательно, как вчера меня заштукатурил капитан, не стала, ограничившись лишь подводкой и помадой, но именно в том стиле, что подобрал для меня штатный визажист в погонах.

За пять минут до шести, убедившись, что выгляжу идеально, педантично поправила на голове пилотку и вышла в коридор. Планировка у дома была простой, без извилистых коридоров и потайных комнат, так что путь к столовой на первом этаже я нашла в два счета.

Несмотря на то, что в нужное помещение, выдержанное в едином стиле с остальными комнатами, я вошла ровно в шесть, Гранд, одетый в форменный светло-серый китель, и с волосами, убранными в простой низкий хвост, уже сидел за длинным столом, листая утреннюю прессу, но при виде меня отложил газету в сторону и приветливо кивнул.

– Доброе утро, Асонара. Как тебе твоя комната? Хорошо отдохнула?

– Доброе утро, господин главнокомандующий. Спасибо, всё отлично, – обошлась сдержанной улыбкой номер четыре из всё того же справочника и без промедлений села за второе накрытое место на противоположном конце стола. Метрах так в пяти от шефа. Еду ещё не принесли, но тарелки и столовые приборы уже лежали, так что ошибиться было невозможно. – Стоит ли информировать вас о том, что ваш дворецкий, повар и шофер – демоны? Или эта информация неактуальна?

И смерила пристально-оценивающим взглядом темноволосого мужчину в строгом черном камзоле, как раз входящего в столовую с хромированным кейсом. При этом на демона данный тип совершенно не походил: невысокий, худощавый, лет сорока, с неприметным гладковыбритым лицом без эмоций, в энергетическом плане он ощущался куском льда, но я очень хорошо знала, отчего так бывает.

– А ещё он профессиональный убийца из клана Эруфиан и умирал минимум семь раз, – произнесла всё так же ровно, когда заметила на лице Гранда искренний интерес.

– Одиннадцать, мисс Хельм, – замогильным голосом поправил меня дворецкий, кладя свой кейс на свободный угол стола рядом со мной. – Господин Гранд знает обо мне всё, не беспокойтесь. – Громко щелкнул замками, являя моему вниманию содержимое кейса, и пока я заинтересованно изучала

всевозможные девайсы, всё тем же тоном добавил: – Кстати, мы не знакомы лично. Позвольте представиться: Гареш Холсван. Служу господину Гранду дворецким. Контракт подписан пожизненно.

– Надеюсь, с ним мне дружить не надо? – уточнила у шефа и тут же расслабленно выдохнула, когда Даррен, скупо усмехнувшись, отрицательно качнул головой. – Отлично. А это что?

Я вынула из кейса непонятную крошечную хрень, похожую на кусочек лейкопластыря телесного цвета и покрутила перед глазами, тут же считывая информацию о вещи из её астральной проекции. М-м… Как интересно!

– Позвольте, я объясню, – попытался вмешаться с непрошеной помощью дворецкий, но я скривилась, отмахнулась и, отлепив от устройства, которое было всего лишь гарнитурой (пускай и военного образца) лишнее, прижала оставшееся к местечку за ухом.

– Я уже разобралась. Остальное тоже всё мне? – И, не дожидаясь ответа, начала щупать гаджеты один за другим.

– Да, мисс, – оскорбленно поджал губы дворецкий и со всем почтением обратился к шефу. – Я могу идти, господин Гранд?

– Да, Гареш, дальше мы сами. Скажи Люси, чтобы подавала завтрак.

Отрывисто кивнув, демон вышел из столовой, но не прошло и двух минут, как в дверях появилась пышнотелая смуг-

лая женщина лет тридцати в невзрачной серой униформе и с подносом, полным тарелок. При этом первым делом расставила еду передо мной и только потом перед шефом. Сомневаюсь, что это была её личная инициатива, потому что согласно всем тем справочникам, которые я изучила за эти сутки, она была обязана уделить внимание сначала шефу, ведь он старше меня по званию и более того – хозяин дома. И даже то, что я вроде как женщина, отходит на второй план.

Уставные отношения не делают поблажек по половому признаку.

Но делать чужой прислуге замечание я, конечно же, не стала. Я вообще после вчерашнего на шефа зла, а в свете того, что он всё знает про своих работников, так и вовсе ничего больше говорить не буду.

Без интереса покосившись на яичницу с беконом и тосты с джемом, вновь сосредоточила внимание на содержимом кейса и постепенно приладила всё по своим местам: многофункциональный коммуникатор надела на левую руку, ручку с встроенной внутрь мононитью сунула в нагрудный карман, рабочий планшет положила в сумку-чехол, а её в свою очередь повесила на спинку своего стула. Проверила заряд в табельном парализаторе и, убедившись, что он полный, вернула оружие в кобуру и пристегнула к поясу, а последним надела на правую руку перстень-печатку, который был одновременно подтверждением моего статуса личного адъютанта главнокомандующего объединенных имперских сил и чип-

пропуском в такие места, куда по доброй воле не каждый сунется.

– Асонара, завтракай, мы выходим через семь минут.

– Спасибо, я не голодна, – произнесла ровно, даже не взглянув на шефа, потому что закрывала опустевший кейс и убирала его на пол. – И полностью готова к работе, господин главнокомандующий.

– Хм… – Даррен поставил на стол свою кружку с чаем и недовольно прищурился. – Ну и на что ты злишься сейчас?

– Вы что-то путаете, господин главнокомандующий. По долгу службы я не имею права злиться на своего работодателя.

– О, хватит, – блондин неприязненно скривил губы. – Нам с тобой не по шестнадцать лет, чтобы верить в эту ложь. Я ещё вчера объяснил тебе причины предстоящего сотрудничества и секс в нём не предусмотрен изначально. К тому же заметь, я не давлю и не требую ответов на вопросы, которые задал, хотя… Мог бы. Но я уважаю твоё желание не говорить о личном, тогда как ты ведешь себя, как маленький капризный ребенок. И я уже не уверен, что ты справишься с возложенной на тебя задачей…

– Так не возлагай, делов-то? – Я позволила себе язвительную усмешку, ведь мы были одни и это давало мне официально одобренную возможность побыть естественной. – Неужели ты и правда думаешь, что я патриот этой страны и из кожи вон вылезу, чтобы покарать её врагов? Ха! По боль-

шому счету мне вообще плевать, кто сидит в правительстве и на троне, идет война или нет. Межгалактическая, межрасовая, гражданская… Всё едино. Вы, люди, в принципе не умеете жить мирно. Вам всегда мало. Власти, денег, женщин! При этом вы умудряетесь окружить себя такими двойными стандартами, что просто смешно становиться за вашу собственную, так называемую нравственность. Сами не убиваете, но нанимаете тех, кто убивает за вас.

Я звонко хохотнула и тут же посерьезнела.

– Но ты не думай, я не отказываюсь от своих слов. Мне интересно, что это за демон такой, который решил создать себе королевство на обломках человеческой империи. И самое главное – зачем? Это же утопия. Ну и по поводу завтрака – я действительно не хочу есть. И мне совершенно непонятно, с какой стати я должна делать то, что мне противно. И твой вчерашний отказ не имеет к этому никакого отношения.

– Как много слов… – неприязненно цокнул Гранд, щуря глаза цвета ледяной стали. – Сколько экспрессии… Но я тебя услышал, мышка. Что ж, раз ты готова к работе, то идём. Сегодня предстоит много дел. Сейчас отправимся в департамент, лететь всего минут двадцать, как раз успеешь заглянуть в планшет и ознакомиться с расписанием на день. В твой коммуникатор забиты все необходимые номера: мой, капрала, Гареша и Тилауна, моего водителя. Будут вопросы – задавай любому, все они уведомлены о тебе и твоём статусе. Эту неделю даю тебе на адаптацию, но уже на следу-

ющей жду полной отдачи. Без голодных обмороков, глупых бабских истерик и подросткового максимализма. Ты добровольно подписала контракт, будь любезна его исполнять. Всё понятно?

– Конечно, господин главнокомандующий, – улыбнулась ему, изобразив на лице служебное рвение по форме семь, успешно игнорируя лишнее. И слова, и эмоции. – Я готова.

Скептичное выражение лица шефа я тоже предпочла не заметить, потому что в отличие от него знала, что умею разделять рабочее и личное. Ну а если ему кажется иначе, то это целиком и полностью его проблемы.

ГЛАВА 5

Как бы то ни было, мы действительно отправились в департамент, но на этот раз не на лимофлае, а на куда более скоростной и компактной модели явно военного образца. Немного пофантазировав о том, что с удовольствием посидела бы за рулем этой крошки, тем не менее достала планшет и ознакомилась со всей имеющейся на нем информацией, а не только с расписанием. Хм, а день и впрямь насыщен. И совещание в департаменте в восемь, и встреча с важными шишками из межгалактической полиции в одиннадцать, и обеденный перерыв аж на целый час, и визит в ювелирный салон… Хм, странно. Не проще ли вызвать ювелира к себе? Существенная экономия времени, между прочим.

Покосилась на мужчину, который сидел напротив, неожиданно обнаружила, что всё это время он смотрел на меня, озадачилась… Но даже и не подумала ничего сказать, вновь сосредоточившись на расписании. Не будь я на него зла, может и предложила бы эффективное решение, но расписание явно составлялось не наобум, так что просто посмотрю на практике, как, почему и зачем. Вдруг ошибаюсь, не зная деталей? Итак, что там дальше? Ага, вот. Встреча, ещё встреча… Ужин… Ну, всё понятно, день у главнокомандующего забит под завязку. И так всю неделю, исключая лишь воскресенье, которое у нас обоих считалось выходным днём.

И всё бы замечательно… Мне что всё это время делать? Изображать антураж?

Прикрыла глаза, воскрешая в памяти должностную инструкцию адъютанта, мысленно вздохнула и констатировала, что это будет самая скучная работа из всех, что мне предлагали за последние две сотни лет. Кроме как следить за очередностью встреч и периодически напоминать о них шефу, контролировать его безупречный внешний вид и полноценное сбалансированное питание, разбирать входящую документацию с отчетами (я нашла в своём планшете доступ к его почте) и сотрудничать по всем этим вопросам с иными должностными лицами, мне вменялось просто находиться рядом и… всё.

Если бы не вчерашний рассказ Даррена о том, зачем я ему нужна на самом деле, это было бы серьезным испытанием для моей выдержки, особенно с учетом его неуступчивости, но так буду считать, что это своего рода нахождение в засаде во время продолжительной охоты на крупного и капризного зверя.

Причем даже не знаю, на Даррена или всё-таки на демона?

Ай, будем считать, что на обоих!

– Господин главнокомандующий, кто составлял это расписание? – поинтересовалась, когда почувствовала, что мы идем на посадку.

– Я. Как и все остальные на эту неделю.

– Хорошо, – кивнула с невозмутимо-строгим выражени-

ем лица, окончательно вживаясь в роль личного адъютанта самого Бессердечного. – Стоит ли мне тогда напоминать об очередности встреч в течения дня или вы всё и так помните?

– Естественно, помню, мышка, – с непередаваемо снисходительной ленцой усмехнулся Гранд. – И при необходимости буду сам вносить корректировки в течение дня, у меня имеется удаленный доступ к данному файлу. Тебе же пока стоит проанализировать периодичность, длительность и информативность всего, что ты увидишь и услышишь. Вечером обсудим всё, что покажется тебе странным, но не критичным. Если же произойдёт такое, что удивит, насторожит или испугает даже тебя, сообщи мне об этом сразу, но желательно так, чтобы это никто не заметил. – И увидев на моём лице затруднение, терпеливо пояснил: – Например, набери личное сообщение на коммуникаторе.

– С учетом того, что писать я умею так же, как и читать, это потеряет свою актуальность уже к концу первого предложения, – фыркнула, не скрываясь и (о ужас, отразившийся в глазах шефа!) не стесняясь. – Я вам лучше в мозг напрямую постучусь, хорошо?

– Прости… что? – замер главнокомандующий.

Я же, изобразив приступ озарения, щелкнула пальцами.

– Ах, да… Я же не говорила. Да вы и не спрашивали. Я могу передавать сообщения картинками прямо в сознание собеседника. Своего рода телепатия, но основана на совершенно иных принципах. – Мило хлопнула ресничками, на-

сладилась хмурой физиономией шефа и всё так же мило поинтересовалась: – Продемонстрировать?

– Да, будь любезна. – Меня препарировали взглядом из разряда «какжемнетебясейчаспридушитьхочется» и отрывисто кивнули. – Прямо сейчас. Давай.

Ну а я что? Я дала.

При этом выбрала в качестве тестового сообщения не какую-то там низкопробную порнушку производства компании «Дафликс» или кровькишки из личных воспоминаний, а самую обычную картинку-пейзаж, который открывался из бокового окна. Нацепила его на кончик энергетического щупа и резко ткнула им в затылочную часть мозга главнокомандующего, ведь именно эта область отвечала за визуал.

– Вообще-то… было больно, – проскрежетал зубами Гранд спустя пару секунд и аккуратно помассировал затылок, хотя я точно знала, что это было не просто больно, а на грани шока.

Хм, а он умеет держать удар. Уважаю.

– О, точно! – Я приложила пальцы к губам, с трудом удерживаясь от язвительной ухмылки. – А я ещё думаю, что забыла… Забыла предупредить, что это не очень приятно. Но эффективно. Ради этого можно и потерпеть, правда?

– Как мелочно, мышка… – с осуждением поцокал главнокомандующий, но развивать тему на удивление не стал. – Что ж, разрешаю тебе использовать данный приём, но лишь в том случае, если информация действительно будет того

стоить. Всё остальное время старайся вести себя, как самый обычный человек, и не выпячивай своё демоническое происхождение. Оно непременно станет достоянием общественности… Но лучше чуть позже, чем сразу. А сейчас идём, у тебя есть час на общение с капралом Томпсон, чтобы вникнуть в работу департамента Д-13 и заочно перезнакомиться с начальниками отделов. На совещании сядешь по правую руку от меня. В конце него жду от тебя дельных предложений по озвученным вопросам. Всё понятно?

– Да, господин главнокомандующий.

И мы отправились кошмарить департамент.

В отличие от того же вчера, когда я позволяла себе вести себя так, как хочется, сегодня пришлось ограничиваться теми самыми рамками условностей, которые так любили устанавливать люди. А именно: широко не улыбаться, глазки интересным мужчинам не строить, в носу не ковыряться и зудящую от колгот задницу не чесать. Хуже всего – обойтись без искренних восклицаний и вообще сильно по сторонам не пялиться, делая морду кирпичом и стараясь изо всех сил соответствовать своему дико важному высокопоставленному спутнику.

И черт меня дернул согласиться на эту авантюру! Где были мои мозги, когда я это делала?

Хотя что таить… Именно там они и были. Да-да, в его штанах, которые обтягивают его дико привлекательную задницу. Интересно, какой у него член? Короткий и толстый

или длинный и тонкий? Изогнутый? Прямой? А яички волосатые или бреет? И почему в сети нет его личных голофото в стиле «ню»? Даже в нелегальных обменниках! Я бы прикупила себе парочку с первой получки!

Хм… Есть идея!

– Не поделитесь своими размышлениями, адъютант? – вдруг попросил Даррен, когда мы вошли с ним в лифт, чтобы подняться на нужный этаж. – О чем таком можно думать, что аж морщина на лбу появилась?

Мы вошли в лифт не вдвоем, вместе с нами ехали ещё трое каких-то незнакомых дядек при погонах и с печатью значимости на лице, поэтому я не стала фамильярничать и «тыкать» Гранду, максимально вежливо сообщив:

– Размышляю, бреете ли вы яйца, господин главнокомандующий.

– О, как? – заинтересованно хмыкнул шеф, пока дядьки подозрительно багровели, хватались за планшеты и пучили на меня глаза. – И в связи с чем ты задумалась именно об этом?

– У вас классная задница, господин главнокомандующий, – я была честна, как и просили, но всё ещё предельно вежлива, как полагалось. – На десять из десяти. Ваши брюки отлично это подчеркивают. Ну а дальше я просто подумала… Сначала, конечно, про член.

Один из дядек начал натужно кашлять. Я тактично умолкла, чтобы его не перекрикивать, но он всё не останавливал-

ся, так что мы уже вышли на нужном этаже, а остальные отправились дальше, однако из лифта всё доносился его болезненный кашель.

– Так что ты там подумала про член? – напомнил мне Гранд, жестом предлагая не стоять на месте, а двигаться в сторону кабинета.

Решив, что раз сам шеф спокоен и не спешит вызывать своему подчиненному медика, то и мне не стоит на это указывать, сосредоточилась на нашем разговоре и раскрыла тему:

– Меня заинтересовал его внешний вид. Исключительно в общепознавательных целях. Насколько он соответствует остальным пропорциям вашего тела? А так как выяснить это прямо сейчас не представляется возможным, то я продолжила думать дальше и как раз дошла в своих размышлениях до яичек, как вы меня об этом спросили.

– Что ж, теперь всё ясно, – с умным видом кивнул шеф, открывая передо мной дверь приёмной и кивком здороваясь с капралом Томпсон, но продолжая беседовать со мной. – Кстати, я не брею пах, если для тебя это ещё актуально. А теперь постарайся, пожалуйста, сосредоточиться на работе. Размышления о моих яйцах и члене отложи на внерабочее время. Это возможно?

– Конечно, господин главнокомандующий, – заверила его со всей горячностью, как рекомендовала изученная вчера брошюрка. – Буду благодарна, если найдете минутку и уто-

лите моё любопытство по поводу длины и наличия изгиба, чтобы данный вопрос в принципе меня больше не отвлекал. – Поймала на себе его предостерегающий взгляд, который без слов давал понять, что я излишне увлеклась, и тут же поторопилась уточнить: – Естественно в нерабочее время!

Я честно ждала, что он меня отчитает. Ну или как минимум скажет что-нибудь грозное. Но вместо этого главнокомандующий глубоко вдохнул, медленно выдохнул, прикрыл глаза, потер двумя пальцами переносицу… И совершенно спокойно произнёс:

– Капрал Томпсон, займитесь с адъютантом теми вопросами, которые мы обсудили с вами вчера. И принесите мне в кабинет кофе. До начала совещания не беспокоить.

После чего развернулся и ушел в свой кабинет.

Эй?! А я! А мне ответить? Я что, пустое место??! Нет, ну каков нахал, а?

Мысленно показав шефу язык, тут же выбросила его из головы и перевела сияющий взгляд на Криську.

– Привет! А ты чего такая бледная? Приболела? Ты мне тут смотри! Тебе болеть никак нельзя, пока всему меня не научишь! Кстати, как насчет совместного какао на брудершафт? Вчерашний мне понравился. Повторим?

– Пол…ковник Хельм… – через силу пролепетала капрал, медленно сползая под стол, – как вы… можете говорить господину главнокомандующему *такое*?!

– Какое такое?

На самом деле я прекрасно понимала обоих, но просто грех не потроллить этих людишек, поднимая темы, которые с какой-то стати считались неприличными, но лично у меня вызывали лишь желание обсудить. Как можно более подробно! Черт возьми, у меня секса пятьдесят лет не было! И похоже столько же не будет. Так хоть поговорить…

– Интимное, – девица стала пунцовой, но при этом самым интересным образом выбралась из-за стола и начала бочком отходить к неприметной двери. – Это неприлично обсуждать на работе. Особенно с начальством.

– Почему? – Я уже догадалась, что капрал планирует спрятаться от меня в подсобном помещении, где она готовит начальнику кофе, поэтому спокойно шла следом, всем своим видом давая понять, что не прочь обсудить это с ней.

– Потому что… Потому что… – Кристина честно пыталась сформулировать внятный ответ, но оказалась настолько неподготовлена к дружескому общению со мной, что в итоге сдалась и выпалила то, что уже говорила: – Это неприлично!

– Ты слишком стеснительна, – сообщила ей очевидное. – Мужской член – это не священная реликвия Древних, а всего лишь конечность. Такая же, как рука или нога. Ты же не стесняешься обсуждать с подругами свой маникюр? Кстати!

Между делом отметив, что капрал Томпсон и впрямь излишне впечатлительна, а продолжи я в том же темпе – и не видать мне знакомства с начальниками отделов (что может вызвать закономерный выговор от начальства), решила

оставить смущающую её тему на более подходящее время и предъявила девушке свои пальцы.

– У тебя есть знакомый мастер? Мне бы маникюр облагородить.

– М-м? – Кристина честно изучала мои руки секунд пять и только на шестой до неё дошла суть просьбы – это было заметно по изменившемуся выражению лица, которое до этого было уже в шаге от паники, и вздоху с облегчением. – О, как мы вчера об этом не подумали?! Конечно-конечно. Минутку подождете? Сварю шефу кофе и сразу же займусь вами. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась покладисто и девица просияла окончательно, юркнув в подсобку и засуетившись у кухонного уголка. – Только почему ты мне выкаешь? Шеф сказал, что нам нужно подружиться. Обращайся ко мне по имени.

– Я… постараюсь, – вымучено улыбнулась капрал и снова поторопилась сосредоточиться на приготовлении кофе. – Пройди пока, пожалуйста, за моё рабочее место. Я как раз открыла на центральном экране файл с данными на начальников отделов. Их всего девять, постарайся запомнить хотя бы, кто как выглядит, чтобы не ошибиться на совещании. Справишься?

– Попробую, – улыбнулась больше своим мыслям и послушно вернулась в приёмную, чтобы со всем комфортом устроиться в кресле секретаря.

Как Криська и сказала, нужный файл уже был открыт, но

на его просмотр у меня ушло от силы полторы секунды, после чего я начала без зазрения совести изучать сопутствующую и иную информацию, которая была доступна. Удивительное дело, но именно цифровой текст не вызывал у меня такого отторжения, как тот, что был распечатан, и его я усваивала в разы быстрее и надежнее чем даже тот, что проецировал астрал. Я понятия не имела, с чем это было связано, может с особенностью самого цифрового кода, может с подачей, может с генетической предрасположенностью, но, когда через пару минут капрал Томпсон вышла из кухни с кофе для шефа, я уже вовсю подбирала пароль к скрытой папке. Интересно же! Что она там скрывает?

Проходя мимо, секретарь бросила пытливый взгляд на экран, однако увидела лишь открытый файл с информацией по начальникам, который я активировала заблаговременно, но тут же свернула обратно, когда Кристина отправилась дальше. Так-так… О!

О-о-о!

Это были стихи!

М-м, а капрал у нас, оказывается, романтик? Тонко чувствующая натура и вообще – поэт!

Быстро догадавшись, что это стихи её собственного сочинения, потому что во многих она упоминала шефа, как идеал мужской красоты и руководителя, завистливо вздохнула над её способностью ладно сочетать красивые и подходящие слова между собой. Я, допустим, так не умела. При этом все

без исключения стихи были пронизаны не безответной любовью, как можно было подумать вначале, а искренним благоговением и почитанием. Нда…

– Асонара, ты… Как?!

Естественно, я заметила приближение капрала, но даже и не подумала скрывать свою находку. Лично мне стыдиться нечего, как, впрочем, и ей. Но… Что это?

– Как ты могла?! – голос Кристины задрожал, а в уголках глаз начала собираться влага. На меня глядели, как на предательницу, но лично я не понимала причины происходящего.

– А в чём проблема? – Я уставилась на девушку в ответ. – Вообще-то я тут в том числе за безопасность шефа отвечаю, если что. В самом глобальном смысле. И должна знать, что ты к нему лояльна и не хранишь в скрытых папках компромат или переписку с врагом. Кстати, классные стихи. Душевные. Ты большая умница. Издавалась где-нибудь?

– Что? – Кристина хлопнула ресницами и торопливо стерла со щеки всё-таки сорвавшуюся слезинку. Выражение её лица медленно сменилось с обиды на стеснение и она робко прошептала: – Тебе правда понравилось?

– Очень, – заверила со всей горячностью. – Наш шеф – самый классный мужик во вселенной, он как никто другой достоин, чтобы ему посвящали настолько проникновенные стихи. А прозу пишешь?

– Нет, – капрал смущенно потупилась и жестом попросила меня уступить ей место, причем первое, что сделала, ко-

гда села – закрыла все без исключения файлы. – Мне очень приятна твоя похвала, правда. Но пожалуйста… Не говори никому, хорошо? Это личное.

– О, правда? – Я начала понимать новую подругу чуть лучше и шутливо ткнула её кулаком в плечо. – Договорились, Крис. Я могила. Но если напишешь что-нибудь новенькое, дашь почитать?

Капрал Томпсон глубоко вдохнула, прикрывая глаза, и на выдохе резко кивнула.

– Да.

– Класс-класс! Как насчет какао?

– Сейчас закажу, минуточку. – И торопливо взялась за коммуникатор, набирая чей-то номер. Пока ждала ответа, подняла на меня подозрительно серьезный взгляд и деловито уточнила: – К какао надо ещё что-нибудь из еды?

– Неа, – отмахнулась, садясь на краешек стола, потому что ближайшее кресло было слишком далеко.

– Но ты же голодная, – попыталась уговорить меня секретарша, на что я недовольно сузила глаза…

И прохладно поинтересовалась:

– Шеф наябедничал?

– Проинформировал! – строго одернула меня Криська, следом надувая щеки, как руанский хомячок.

– Какао достаточно. – Я тоже умела играть голосом, на этот раз добавив в тон начальственных ноток, отчего секретарь тут же сдулась, но мне при этом достался полный уко-

ризны взгляд.

А потом ей ответили и девица сделала заказ, причем не только на одну готовую порцию какао с клубничным молоком и зефирками, но приобрела и расходники, видимо с расчетом на то, что в следующий раз будет готовить какао сама.

Умная девочка, одобряю.

Завершив беседу и успев за это время окончательно взять себя в руки, капрал Томпсон повернула голову ко мне и деловито поинтересовалась:

– Асонара, ты изучила информацию по начальникам отделов?

– Конечно, – улыбнулась ей и сразу, чтобы не возникло дальнейших непониманий, рассказала о своих способностях: – Я очень быстро усваиваю любую информацию, потому что делаю это немного не так, как вы, люди. Мне сложно воспринимать текст, как таковой, ещё хуже удается письменность, но я умею считывать астральную проекцию окружающей меня реальности, и она моментально отпечатывается в мой мозг. Ну или что там у меня за него…

Отметив слегка остекленевший взгляд капрала и приоткрытый рот, вздохнула и мягко повторила:

– Я изучила информацию по начальникам отделов. Хочешь это проверить?

– Нет-нет, – встрепенулась секретарша и натянуто улыбнулась. – Я верю тебе. Удивительные способности! А почему ты не уверена, что у тебя есть мозг? Внешне ты ничем не

отличима от человека. Почему думаешь, что внутри иначе?

– Потому что это всего лишь оболочка, – улыбнулась ей и даже хихикнула, когда капрал недоуменно сморгнула. – Есть канцелярский нож? Я покажу.

– Е-есть… – настороженно протянула Кристина, но при этом даже не шелохнулась. – Что ты хочешь им сделать?

– Демона в разрезе, конечно, – улыбнулась ещё шире. – Эй, не трусь. Это почти не больно и совсем не страшно. В смысле не больно мне и не страшно тебе.

– Знаешь… – Капрал выразительно сглотнула. – Мне уже страшно. Давай чуть позже, сейчас у нас нет времени на глупости. Ты просила мастера по маникюру…

– Да? Ну ладно. Позже, так позже. – Я не стала спорить с подругой, очень хорошо зная, как люди бывают восприимчивы к, казалось бы, простым вещам. Ничего страшного, попозже покажу. Вижу же, что интересно, так что скоро сама попросит. – Что там с мастером?

– В департаменте есть свой и он большой профессионал, – с облегчением защебетала Кристина, уже набирая нужный номер на рабочем коммуникаторе. – Господин главнокомандующий распорядился, чтобы все без исключения спецслужбы департамента оказывали тебе всяческую помощь и содействие, так что не переживай, сейчас всё будет.

Не став уточнять, зачем в военном департаменте служит мастер маникюра, потому что только вчера познакомилась с визажистом в должности капитана, просто кивнула и пере-

шла в режим терпеливого ожидания.

Долго оно не продлилось: прошло от силы семь минут, когда в приёмную практически одновременно вошли двое: курьер с моим какао и возрастная женщина в форме со строгим выражением лица и внушительным чемоданчиком.

– Майор Слутер, доброе утро, – поприветствовала её Криська, жестом указывая на меня и одновременно забирая у курьера пакет с заказом. – Познакомьтесь, пожалуйста, адъютант господина главнокомандующего, Асонара Эмори Хельм. Где вам будет удобно с ней поработать? Учтите, у вас всего сорок минут до начала совещания.

– Мне хватит, – с достоинством кивнула седовласая дама, в два счета просканировав меня изучающим взглядом. – Милочка, пройдёмте.

Вместе с ней мы сели на диван, где мои ногти удостоились особенно тщательного осмотра и одного-единственного неодобрительного покачивания головой. А потом майор в пять секунд собрала из своего чемоданчика полноценное рабочее место мастера маникюра, скупо уточнила, что будем делать (нюд или френч), а когда я скрепя сердце согласилась на нюд (мысленно пуская прощальную слезу по любимому стилю «готик-панк»), так же скупо кивнула и приступила к работе.

К счастью, она работала с моими руками поочередно, так что я спокойно выпила своё какао, которое мне принесла Кристина, разобрав пакеты, а потом мы даже немножечко

поболтали с обеими женщинами. О всяком.

Например, я узнала, что департаменту Д-13 всего несколько лет и официально начальником числится генерал Ногдарон, но фактически всем управляет именно главнокомандующий Гранд. Почему всё именно так, дамы объяснить не смогли, но не видели в этом ничего странного. Кроме того, они знали, что пятеро из девяти начальников отделов демоны (как и ещё полторы сотни сотрудников из более чем двух тысяч), но эта информация носила условно секретный характер. То есть знать можно, а болтать об этом за пределами департамента – нет.

– А как вы сами к этому относитесь? – полюбопытствовала с искренним интересом. – Не страшно?

– С чего бы? – удивилась чуть оттаявшая майор с красивым именем Галла, особенно после того, как капрал сделала ей крепкий кофе. – У нас работают лишь лучшие из лучших, настоящие профессионалы. Если ты намекаешь на то, что говорится в байках, то это чушь полнейшая. Никто и никогда не взял бы на столь ответственную работу психически-нестабильного сотрудника, будь то человек или существо любой иной расы.

– Нда? – Я позволила себе скептичный смешок. – Ну меня же взяли.

– Уверена, господин главнокомандующий знал, что делал, – строго осадила меня майор и даже попыталась придавить суровым взглядом, но я лишь шире ухмыльнулась, показы-

вая в язвительном оскале отнюдь не человеческие клыки. – Детка, перестань, я на своем веку и не такое видела. Тебе оказано величайшее доверие, а ты дуркуешь.

– Дуркую? – Я совсем не вежливо расфыркалась, слегка дернув ладонью, но меня тут же дернули обратно и продолжили покрывать ногтевые пластины лаком нужного цвета. – Галла, когда я дуркую, по улицам городов текут реки крови, а моим именем пугают отпетых преступников. Сейчас же я просто с тобой дружески общаюсь. Кстати, я не детка, мой биологический возраст превышает твой как минимум в пять раз, а то и в шесть.

– А психологический от силы на восемнадцать, – пренебрежительно фыркнула майор, в отличие от ойкнувшей капрала Томпсон не впечатлившись моим прошлым. – Милая, ты можешь быть сколь угодно безжалостной убийцей, но… Да не дергай ты руку, дай закончить! Так о чем это я? Ах, да. Но раз уж тебя выбрал сам главнокомандующий Гранд, то будь добра соответствовать занимаемой должности. Все мы тут не без греха и личных скелетов по шкафам, но важно не то, кем ты была до работы в департаменте Д-13, а то, насколько качественно ты выполняешь возложенную на тебя задачу здесь и сейчас. Понимаешь меня?

– Слышу, – фыркнула без особого пиетета, впрочем, спорить не стала, ведь знала истинную причину своего назначения. Вместо этого взглянула на женщину напротив с озорным любопытством в глазах и поинтересовалась: – А про ка-

кие скелеты в шкафах ты сейчас сказала? Это какая-то человеческая традиция хранить среди одежды скелеты врагов? Они же поначалу ужасно воняют!

– Это… метафора, – оторопело уставилась на меня майор. Оценила мой взгляд без искры понимания и так же оторопело уточнила: – Ты не знаешь, что такое «метафора»?

– Неа.

– М-м, – тут она думала чуть дольше. Видимо, сама вспоминала, но потом всё же с умным видом произнесла: – Метафора – это сравнение одного с другим посредством скрытого сходства. Упомянув про скелет в шкафу, я имела в виду, что у многих из нас есть неприглядные тайны (зачастую психологического характера), которые мы прячем от других, но рано или поздно всё становится явным, потому что шкаф – не то место, где стоит прятать что-то важное.

– Это точно, – поддакнула я с умным видом, хотя не поняла и половины из того, что она сказала вначале. – Помню, было мне года четыре, прятала я в шкафу на полке с носками мороженое. А потом оно растаяло и перепачкало все вещи… Мама Марла так ругалась!

Я с ностальгией вздохнула, уже и сама позабыв о том случае. И если бы не майор со своими метафорами, может и не вспомнила бы. Как же давно это было!

– Уверена, она делала это не со зла, – со странным выражением лица мягко произнесла майор.

– Да, мама Марла меня очень любила, – кивнула ей и тут

же грустно вздохнула. – Но она уже давно умерла. Человеческий век так короток…

Вздохнула снова, без особой надежды заглянула в пустую кружку из-под какао… И перевела взгляд на притихших женщин.

– А чего у вас такие траурные лица? Между прочим, осталось пять минут до начала совещания. Мы уже заканчиваем или стоит предупредить шефа о том, что совещание переносится?

– Да-да, заканчиваем! – встрепенулась майор и в два счета завершила и впрямь профессиональный маникюр, превратив мои местами погрызенные коготочки в безупречное подобие человеческих ногтей с ровным глянцевым покрытием телесного цвета. – Было приятно познакомиться, Асонара. Понадоблюсь снова, звони мне напрямую, вот номер.

Сунув мне в руку прямоугольник визитки, майор в два счет собрала свои инструменты и столик, а на выходе доброжелательно поздоровалась сразу с тремя мужчинами, оказавшимися теми самыми начальниками отделов, которые начали подходить на утреннее совещание.

Остальные подошли в течение двух следующих минут и ровно в восемь капрал Томпсон удаленно разблокировала дверь кабинета главнокомандующего, чтобы мы могли войти в него дружной толпой.

Интересно, а где мы все будем сидеть? Насколько помню, у шефа в кабинете нет столько кресел.

О! Есть!

А откуда? Неужели их приносят только на время совещаний, а затем уносят обратно? Это же так… неэффективно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.